

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**
Кафедра **Современного русского языка и методики**
Направление/профиль **Педагогическое образование «Русский язык»**
Специальность _____

_____ (код ОКСО и наименование специальности)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. завкафедрой
современного русского языка и методики

_____ **Н.Н. Бебриш**
« 11 » 05 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

**Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного
русского литературного языка**

Выполнил студент группы 5 курса ОНО

Д.А.Ямпольская

_____ **10.06.2016**
(подпись, дата)

Форма обучения **заочная**

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент **Т.П.Жильцова**

_____ **Жильцова**
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Содержание

Введение.....	2
ГЛАВА I.	
Языковая ситуация в сфере церковно-религиозной деятельности	
1.1. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке?.....	6
1.2. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка	16
1.3. Вопросы методики комплексного лингвостилистического анализа текста в филологии.....	21
1.4. Анализ текста по методике О.С.Гузиной и Н.С.Болотновой.....	24
ГЛАВА II.	
Лингвостилистический анализ текстов проповедей	
2.1. Актуальность исследования проповеди Святейшего Патриарха Кирилла и проповеди Протоиерея Артемия Владимирова.....	30
2.2. Лингвостилистический анализ прозаических текстов проповедей Святейшего Патриарха Кирилла и протоиерея Артемия Владимирова.....	35
2.3 Программа элективного курса.....	51
Заключение.....	58
Литература.....	66
Приложение 1.	71
Приложение 2.....	77
Приложение 3.....	91

Введение

Актуальность исследования

Язык развивается лишь в процессе живой речевой деятельности и на ее основе, – вот почему лингвистика в конце XX века в центр своего внимания поставила вопросы коммуникации, обратившись к изучению процессов использования языка в различных видах, формах и актах речевого общения. Можно вспомнить в связи со сказанным ставшую крылатой фразу Г.О. Винокура: «...язык вообще есть только тогда, когда он употребляется» [Винокур 1959, с.221].

Разумеется, что такой подход к изучению современного русского языка означает внимание ко всем его функциональным разновидностям, стилям и жанрам. Однако до некоторого времени существовала одна область функционирования языка, практически закрытая для филолога-исследователя. Это сфера церковно-религиозной общественной деятельности. Не является секретом тот факт, что в советское доперестроечное время действовал закон об отделении церкви от государства и школы от церкви. Средства массовой информации не освещали ее деятельность; ни школа, ни высшие учебные заведения не были каким-либо образом связаны с церковью и священнослужителями. Следствием этого явился и негласный запрет на научное изучение церковно-религиозной деятельности как в социологическом, так и в лингвистическом аспекте. Таким образом, современный язык церковно-религиозных жанров (таких, например, как проповедь, поучение, различные виды богослужебных текстов и др.) оставался неизученным.

А между тем существенные изменения в отношениях между российским государством и церковью, произошедшие в период перестройки и в постперестроечное время, привели к тому, что «слово священника звучит теперь не только в церковном храме, перед прихожанами, но и по радио, по телевидению; представители духовенства выступают в парламенте, на митингах, на всевозможных презентациях, освящают вновь открывающиеся школы, больницы, дома культуры; в некоторых учебных заведениях слово Божие вводится как учебный предмет; в изобилии печатается и распространяется среди населения религиозная литература. Все эти виды речевой деятельности характеризуются своеобразием в выборе

и использовании словесных и синтаксических средств русского языка» [Крысин 1996, с.136]. Такая ситуация позволяет поставить вопрос о наличии в составе современного русского литературного языка особой функционально-стилевой разновидности или особого стиля, который Л.П.Крысин называет «религиозно-проповедническим» [там же].

Вне всякого сомнения, решен этот вопрос может быть только после тщательного изучения всех жанров, в которых воплощается названная выше речевая деятельность служителей религиозного культа.

«Религиозно-проповеднический стиль должен занять подобающее ему место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка и получить соответствующее описание в литературе по стилистике» [Крысин 1996, с. 138].

Материалом анализа послужили тексты православных проповедей, составленные и произнесенные авторитетными в религиозной среде священнослужителями. Для анализа были использованы тексты проповедей Святейшего Патриарха Кирилла в Великую Среду после Литургии в Храме Христа Спасителя и протоиерея Артемия Владимирова «Положил еси на главах их венцы» из книги «Для тех, кто готовится к венчанию».

Тема исследования: Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка.

Объект: язык современной православной проповеди.

Предмет: жанрово-стилистическая специфика проповеди в ее коммуникативном, структурно-содержательном, текстовом и лингвистическом аспектах.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование жанро-стилистического аспекта проповеди на основе указанных текстов в его соотношении со стилистикой и нормативностью русского литературного языка.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть язык церкви как динамический фактор истории современного русского литературного языка;

- 2) рассмотреть теорию вопроса лингвостилистического анализа текста в филологии;
- 3) изучить алгоритм лингвостилистического анализа текста;
- 4) проанализировать тексты проповедей с точки зрения принадлежности к церковно-религиозному стилю;
- 5) разработать элективный курс для учащихся 9-10 классов профильной гуманитарной школы.

В данном исследовании будет использован алгоритм комплексного лингвостилистического анализа текста, приведенный в учебном пособии для студентов, аспирантов, преподавателей – филологов – О.С. Гузиной.

Работа в целом выполнена в рамках **описательного и сравнительно-сопоставительного методов**. В соответствии с характером и объёмом изучаемого материала использованы общие методы научного исследования: наблюдение, обобщение, анализ научной литературы.

Практическая значимость

1) результаты выпускной квалификационной работы могут найти применение в профессиональной деятельности учителя при разработке элективного курса или классного часа для обучающихся старших классов образовательного учреждения (например, профильной гуманитарной школы). Так как организованная внеклассная работа по русскому языку, а именно её эпизодическая форма, открывает большой простор для пробуждения у обучающихся интереса к изучению русского языка, воспитывает любознательность, зоркость к явлениям и фактам языка, помогает повышать речевую культуру школьников.

2) результаты выпускной квалификационной работы могут найти применение в исследовании художественного творчества протоиерея Артемия Владимирова и Патриарха Кирилла.

Структура выпускной квалификационной работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, состоящего из 54 источников, Приложения 1, Приложения 2, Приложения 3.

Во введении дается краткая характеристика работы, формулируются основные цели и задачи исследования, приводится обоснование выбора темы, ее актуальности.

Первая глава носит реферативный характер. В ней рассматривается языковая ситуация в сфере церковно-религиозной деятельности, также дается понимание о методах лингвостилистического анализа текста в филологии и совершается выбор технологии анализа из нескольких предложенных.

Вторая глава имеет практическую направленность и посвящена непосредственно лингвостилистическому анализу текстов проповедей Патриарха Кирилла и Протоиерея Артемия на предмет принадлежности к жанру церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка. А также представляет собой разработку элективного курса «Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка».

В заключении приводятся выводы по теме исследования.

Приложение 1 – словник для лингвокомментирования произведения А.В. Владимирова;

Приложение 2 – текст проповеди А.В. Владимирова «Положил еси на главах их венцы...»;

Приложение 3 – текст проповеди Святейшего Патриарха Кирилла.

ГЛАВА I: Языковая ситуация в сфере церковно-религиозной деятельности

1.1. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке?

Достаточно продолжительное время в нашей стране существовала одна сфера общественной деятельности, практически закрытая для филолога-исследователя. Это сфера церковно-религиозной общественной деятельности. В работах по истории литературного языка и стилистике вопрос о том, каким языком (каким стилем, какой функциональной разновидностью национального языка) обслуживается эта сфера, или вообще не ставился, или затрагивался косвенно и решался слишком поверхностно. В частности, упоминалось, что эта сфера обслуживается не русским, а церковнославянским языком, и вся проблема, таким образом, выводилась из сферы компетенции стилистики современного русского языка. Но даже если такое решение признать справедливым, то все же оставался вопрос: а тот ли это церковнославянский язык, который существовал в Древней Руси, или нет? Произошли ли в нем какие-либо изменения или нет? А если произошли, то какие? И эти вопросы лингвисты начали поднимать только в самое последнее время. <...> Однако совершенно очевидно, что церковнославянским языком речевая деятельность в церковно-религиозной сфере в настоящее время не ограничивается. Изменение отношений между Церковью и государством, между обществом и Церковью, произошедшие в годы перестройки и в постперестроечное время, привели к тому, что «слово священника, – как справедливо заметил Л.П. Крысин, – звучит теперь не только в церковном храме, перед прихожанами, но и по радио, по телевидению; представители духовенства выступают в парламенте, на митингах, на всевозможных презентациях, освящают вновь открывающиеся школы, больницы, дома культуры; в некоторых учебных заведениях слово Божие вводится как учебный предмет; в изобилии печатается и распространяется среди населения религиозная литература. Все эти виды речевой деятельности характеризуются своеобразием в выборе и использовании словесных и синтаксических средств русского языка» [Крысин 1996: 135-138].

Такая ситуация позволяет поставить вопрос о наличии в составе современного русского литературного языка особой функционально-стилевой разновидности или особого функционального стиля, который Л.П. Крысин назвал религиозно-проповедническим, а О.А. Крылова предлагает назвать церковно-религиозным (о термине - ниже).

Итак, выдвигаем гипотезу: сфера церковно-религиозной общественной деятельности в настоящее время – это сфера двуязычия: в ней функционирует церковнославянский язык (язык молитвы, язык богослужебных книг и богослужения), с одной стороны, и церковно-религиозный стиль современного русского литературного языка – с другой. Церковно-религиозный стиль современного русского литературного языка выступает в жанрах проповеди, церковного послания, надгробного слова, наставления и др. Разумеется, эта гипотеза может считаться доказанной лишь после того, как будут тщательно изучены все жанры, в которых этот стиль воплощается.

В качестве примера представляем анализ одного жанра – жанра церковно-религиозного послания на материале рождественских и пасхальных посланий патриарха Московского и всея Руси Алексия II и других священнослужителей высшего духовного сана, произведенный О.А. Крыловой.

Жанр церковно-религиозного послания (далее – послания) можно рассматривать как вторичный комплексный речевой жанр (по М. Бахтину), и тогда «портрет» этого речевого жанра будет представлен в виде набора характеристик по следующим параметрам: 1) содержательная сторона жанра; 2) коммуникативная цель; 3) образ автора; 4) характер адресата; 5) языковое воплощение жанра.

Характеризуя содержательную сторону жанра послания, можно выделить в ней тему и собственно содержание (событийное, диктумное). Например, тема – это два самых значительных христианских праздника: Пасха, или Воскресение Христово, и Рождество Христово. Диктумное содержание рождественских и пасхальных посланий, включает три компонента. Первый – это напоминание о тех событиях библейской истории, по поводу которых были установлены эти два христианских праздника. Например:

Мы с вами явились как бы соучастниками того евангельского события, вестниками которого были святые жены-мироносицы. Это событие – их благоговейное шествие ко гробу Спасителя. Мы переживаем вместе с ними их изумление и ужас при виде камня, отваленного от двери гроба. Святые жены-мироносицы, войдя во гроб, увидели, как повествует о том святой евангелист Марк, юношу, облеченного в белые одежды, – Ангела Господня, который возгласил: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам (Мк. 16, 6-7). И, выйдя поспешно из гроба, свидетельствует святой евангелист Матфей, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его (28, 8). И Сам Воскресший Господь явился им и сказал: радуйтесь! И они... поклонились Ему.

Вторым необходимым элементом диктумного содержания является перечисление важнейших событий церковной жизни: открытие монастырей, восстановление храмов, перенос святых мощей, собрания священнослужителей и др. Например: *Из множества церковных событий 1997 года, – пишет в Рождественском послании Алексий II, - напомним о трех наиболее знаменательных. В феврале были прославлены в лике святых новомученики российские: святители Петр, митрополит Крутицкий, Серафим, митрополит Петроградский, и Фаддей, архиепископ Тверской.*

В Троице-Сергиевой лавре состоялось открытие святых мощей достопамятного подвижника нашей Матери-Церкви преподобного Максима Грека. 19 июля совершено торжественное поклонение мощам сего угодника Божия [РА -97/98].

Третьим составляющим диктумного содержания являются события и характеристика состояния социально-политической и экономической жизни современного российского общества. Например: *Ужасающая бедность, лишение людей честно заработанных ими денег, крайне высокий уровень преступности и безнравственности, кризисное состояние образования – все это проблемы, с которыми постоянно сталкиваются народы, духовно окормляемые нашей святой Церковью [РА-99].*

Названные компоненты диктумного содержания посланий еще дополняются несколькими обязательными компонентами содержания текстов, но уже не диктумны-

ми, а такими, которые можно назвать модусными, образующими модальную рамку диктумного содержания: они не содержат фактологического материала, но также связываются с темой и формируют содержательную сторону текста. Эта модальная рамка включает: 1) поздравление с праздниками: *Возлюбленные о Господе преосвященные собратья-архипастыри, дорогие пастыри, всечестные иноки и инокини, боголюбивые миряне! С глубоким чувством пасхальной радости сердечно поздравляю вас с праздником Светлого Христова Воскресения!* [ПА-93]; 2) призывы-пожелания: *Да поможет Господь, пришедший в мир ради нас, человек, и нашего ради спасения, каждому из нас принести к Его яслям свой духовный плод, чтобы мы, по слову святого апостола Павла, среди великого испытания скорбями преизобиловали радостью. Бог и любви и мира да будет со всеми нами!* [РА-93/94]; 3) восхваление церкви: *...Святая Церковь продолжает осуществлять в обществе свою примиряющую, преображающую и освящающую миссию, дабы люди жили в мире, справедливости и благоденствии* [ПА-97/98].

Если соотнести выделенные нами элементы содержательной стороны текстов посланий с типами информации, описанными И.Р.Гальпериным, то это, во-первых, содержательно-фактуальная информация, эксплицитная по своей природе, и содержательно-концептуальная, которая «сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации» [Гальперин 1981: 26-49]. Но если в других стилях и жанрах – прежде всего в языке художественной литературы – такая информация, по словам И.Р.Гальперина, «не всегда выражена с достаточной ясностью. Она дает возможность и даже настоятельно требует разных толкований» [там же], то в жанре церковно-религиозного послания эта информация всегда выражается эксплицитно, и в этом мы видим специфику жанра на уровне содержания. Все отношения между элементами содержательно-фактуальной информации авторы посланий выявляют четко, однозначно, с позиций церковно-религиозной идеологии, открыто подчеркивая значение описываемых событий в жизни верующих и церкви, а также позитивную роль церкви в жизни общества. Поэтому содержательно-концептуальная информация посланий не требует и даже не допускает различных толкований. Специ-

фику жанра послания на уровне содержания мы видим еще и в том, что здесь нет третьего вида информации из числа выделенных И.Р.Гальпериним, а именно: нет содержательно-подтекстового типа информации, представляющего собой «скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности языковых единиц приращивать смыслы» [там же]. Подтекстовая информация характерна для художественной литературы, поскольку именно художественные произведения воспринимаются адресатом сразу в нескольких планах, а тексты посланий таким свойством не обладают.

С особенностями содержательной стороны жанра непосредственно связано и его языковое воплощение. Языковое воплощение может быть охарактеризовано в плане стилистики языка – как характеристика языковых ресурсов жанра – и в плане стилистики речи (стилистики текста), по В.В.Виноградову и В.В.Одинцову, - как характеристика организации этих средств.

Остановимся на анализе языковых ресурсов жанра.

Исследование лексических ресурсов жанра в функционально-стилевом аспекте позволяет выделить в них четыре пласта:

1) лексику нейтральную, 2) обще книжную, 3) церковно-религиозную и 4) газетно-публицистическую.

Приведем примеры каждого типа лексики.

Нейтральная: *говорит, приходится, пришел, делать, называть, старые, новые, общий, с детских, многих, остальные, прежний, постепенно, никогда, во время, тогда, в сентябре, нам, это, все, всем, наша, день, начало, страна, край, дети, молодежь, на земле, мир, радость, лица, слова, столица*. Обращает на себя внимание тематическая неопределенность, безликость нейтральной лексики, используемой в посланиях: такие слова, будучи взяты изолированно, не могут дать представления о содержательной стороне текстов, из которых они извлечены.

В гораздо большем объеме здесь представлена обще книжная лексика. Она включает, в частности, абстрактные имена, отглагольные существительные, заимствования, иноязычное происхождение которых еще ощущается носителями языка

или отражается в неполной их освоенности системой русского языка. В качестве примера приведем лишь отглагольные существительные, имеющие общекнижную функционально-стилевую окраску, из одного только послания Алексия II [1994]: *возрождение, восстановление, гибель, книгоиздательство, ниспослание, поддержка, переустройство, призвание, просвещение, понимание, пополнение, посещение, решение, расширение, распространение, развитие, страдания, совершенствование, служение, сотрудничество, спасение, творение (добра), укрепление, устройство, упрочение.*

Третий – самый обширный – пласт лексических ресурсов жанра послания – это лексика, которую мы определили как церковно-религиозную. Термином «церковно-религиозная» мы обозначаем функционально-стилевую окраску такого пласта лексики, который, регулярно функционируя в жанре церковно-религиозного послания и – шире – в сфере церковно-религиозной общественной деятельности, приобретает стилистическую окраску, которая ощущается у этих слов и в случае их изолированного употребления (например, в перечне слов). При этом не имеет существенного значения этимология лексических единиц, образующих данный пласт: это могут быть по происхождению и общеславянские слова, и старославянизмы, и библеизмы, и кальки или заимствования из греческого. Главное, что их объединяет, – это единая функционально-стилевая окраска. Отмечаем ее у номинаций Бога, у географических названий, связанных с библейскими сюжетами и церковной жизнью, у наименований церковных учреждений, у названий лиц духовного звания или связанных с жизнью церкви, у собственных имен апостолов, святых и т.п., у богословских терминов; например: *Господь Вседержитель, Господь Бог и Спас наш Иисус Христос; старцы Оптинские, Иоанн Богослов, великомученик Георгий Победоносец, святители, великомученики, боголюбивые пастыри, монашествующие, митрополит, пастыри, архипастыри, Спасо-Преображенский Валаамовский монастырь, Святая Земля, Галилея, храм, таинства, молитва, престольный праздник, царство Божие, патриаршество, преставление, вселенское торжество, благодатный путь, благочестивые, паломничество, крестные страдания [ПА-96].*

Обратим внимание на то, что вся эта лексика взята из авторской речи, а не из цитат из Евангелие, так как последние приводятся, как правило, на церковнославянском языке. Однако церковнославянский язык, на котором происходит богослужение, оказывает, несомненно, очень большое влияние на стиль рождественских и пасхальных посланий. Приведем только один пример такого влияния: это тот факт, что среди лексики, которую мы определяем как церковно-религиозную (а частично – и среди общекнижной лексики), большое место занимают сложные слова различных частей речи. Как известно, в старославянском языке, составившем основу церковнославянского, было множество калек с греческого, которые переходят сначала в церковнославянский, а затем и в современную речь посланий, придавая ей церковно-религиозную функционально-стилевую и архаически-торжественную эмоционально-экспрессивную окраску; например: *архипастырь, благодатный, благовестие, благословие, благословенный, благодатный, благотворительность, благочестие, благочестивые, богозабвение, боголюбивые, Богомладенец, богослужение, братолюбие, братоубийственный, великомученик, ветхозаветный, всемилостивый, всерадостный, всечестные, высоконравственный, доброделание, досточтимые, досточудные, инославные, местночтимые, месяцеслов, многополезная, многоразличные, многотрудные* и многие другие.

Наконец, четвертый – тоже достаточно представительный – пласт лексики в жанре послания – лексика с газетно-публицистической функционально-стилевой окраской: *суверенные государства, сфера образования, социальное служение, преодолеть эти трудности, республики бывшего Союза, неустойчивая экономическая и социальная обстановка, проблемы беженцев и регионов, политические и вооруженные конфликты, совершенствование деятельности, активизация работы, состоялся ряд встреч, государственные деятели, весьма конструктивные, с глубоким удовлетворением, жизненные проблемы и т.д.*

Заканчивая характеристику лексики, употребляемой в авторской речи посланий, с точки зрения ее функционально-стилевой окраски, отмечаем два очень важных обстоятельства: во-первых, в лексическом составе проанализированных текстов не встретилось ни одного разговорного, просторечного, жаргонного слова; следова-

тельно, этот жанр полностью исключает сниженную лексику; во-вторых, нейтральная лексика, в отличие от других функциональных стилей, в силу своей малочисленности и тематической неопределенности, не составляет лексической основы этих текстов: наряду с ней в меньшей, а чаще и в большей степени представлена общекнижная лексика, составляющая для этого жанра как бы нейтральный фон, на котором выступают стилистически окрашенные пласты: церковно-религиозная и газетно-публицистическая лексика современного русского литературного языка.

Кроме современной лексики, в текстах посланий очень широко представлены архаизмы. Их легко можно было заметить и среди уже приводившихся текстов; кроме того, можно привести примеры семантических архаизмов: благоверный (о князе, верном благому делу); список (копия иконы); образ (иконописное изображение); полагает начало новому лету (полагает и лету: открывает, начинает новый год), град был чудесно опасен (чудесно – с помощью чуда), братья и сестры (о единоверцах), молитвенник (святитель Филарет) и т.д.

Наконец, характеризуя лексику посланий с точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности, отметим еще одну характерную ее особенность: эта лексика обладает очень яркой эмоционально-экспрессивной окраской. Эта окраска может быть определена как оценочная и архаически-возвышенная. Например: *возвеличить, беспримерная преданность, величайшее событие, поистине дивное посещение, драгоценный вклад, торжественное поклонение, воссиял, благодатный путь, ревностными усилиями, Божественный свет, неземное величие, многознаменательное событие, радость неизреченная и преславная.*

Таким образом, можно заключить следующее:

1. Стилистическая форма текстов посланий – книжная, нелитературные элементы (жаргонные, просторечные, диалектные), а также разговорные здесь полностью отсутствуют.

2. Наблюдается сочетание разностилевых элементов следующего характера: общекнижных, церковно-религиозных и газетно-публицистических.

3. Шкала функционально-стилевых коннотаций в лексических средствах этого жанра специфична: если для других стилей фоном (точкой отсчета, нулевой отмет-

кой) служит нейтральная лексика, то здесь эту роль берет на себя лексика общекнижная.

4. При сочетании разностилевых элементов фактором, влияющим на выбор языковых средств с той или иной функционально-стилевой окраской, является характер содержательных компонентов текста: лексика с церковно-религиозной окраской участвует в разработке темы, непосредственно связанной с Рождеством или Пасхой, с пропагандой религиозных воззрений и с восхвалением церкви, а лексика с газетно-публицистической окраской – с информацией о современных автору событиях в жизни общества и о деятельности самого автора.

5. С точки зрения эмоционально-экспрессивной окраски лексические ресурсы послания характеризуются наличием архаически-возвышенной, торжественной окраски.

6. К средствам архаизации речи относятся не только архаизмы (лексические, семантические, синтаксические), но и введение эпитафий и цитат на церковнославянском языке.

7. Коммуникативная цель воздействия на адресата определяет наличие в посланиях разнообразных средств усиления экспрессии.

8. Наблюдается наличие не только экспрессивных, но и стандартизованных средств, что сближает стиль посланий с газетно-публицистическим функциональным стилем современного русского литературного языка.

Сближение стилистических черт жанра послания со стилистическими свойствами жанров газетно-публицистического стиля можно проследить не только на уровне лексики: оно проявляется, во-первых, в наличии воздействующей функции у тех и других жанров; во-вторых, в обобщенном и массовом характере адресата тех и других жанров; в-третьих, в наличии и чередовании экспрессии и стандарта; в-четвертых, в сочетании разностилевых элементов. Это сближение есть отражением складывающейся ситуации, когда среди теологов как в России, так и за ее пределами широкую поддержку получают «идеи о синтетическом соединении актуальных социально-политических и особенно нравственных проблем с церковным вероучением. По их мнению, церковное слово должно быть проповедью с Библией в одной

руке и с газетой в другой», - пишет в своей диссертации К.И.Никонов с ссылкой на Христо Димитрова [Никонов 1969]. Такая установка, безусловно, сказывается на жанре церковно-религиозных посланий.

Однако различия в стилистическом оформлении текстов посланий гораздо значительнее, чем отмеченные черты сходства:

1. Тип диктумного содержания в газетно-публицистических жанрах, в отличие от жанра послания, не ограничен, не фиксирован.

2. В отличие от газетно-публицистических жанров, в жанре послания никогда нет критического элемента, а фиксация негативных явлений в жизни современного общества если и составляет компонент диктумного содержания, то воплощается в духе евангельской заповеди «не суди»: в тоне сожаления, скорби по этому поводу, но никак не в духе критического разоблачения.

3. С этим связано то, что направленность воздействия в сравниваемых жанрах различна: в газетно-публицистических она связана с воздействием на эмоции, и на разум, а в жанре послания это исключительно эмоциональное воздействие, причем воздействие в религиозном духе, оно близко к внушению, и характер этого эмоционального воздействия всегда положительный.

4. Коммуникативная цель – передача информации – в жанре послания отходит на второй план, а главная составляющая коммуникативной цели – это пропаганда религиозных воззрений, роли церкви в жизни общества и государства. Таким образом, сложный характер коммуникативной цели и наличие функции воздействия хотя и сближает эти жанры, но и составляющие этой цели и направленность воздействия различны.

5. Массовый характер адресата – общая черта этих жанров, но и здесь есть существенное различие: послания адресованы всегда только православным христианам, а жанры газетно-публицистического стиля никаких ограничений на характер адресата не накладывают.

6. Наличие стандартизированных средств сближает эти жанры, но характер стандарта различен по стилистической окраске; ср.: *дело мира, социально не защи-*

ценные слои населения; горячие точки, с одной стороны и чада нашей Матери-Церкви, боголюбивые миряне, милостью Божией – с другой.

7. Сочетание разностилевых элементов в языке газеты не имеет никаких ограничений, а в жанре посланий сниженные элементы отсутствуют полностью.

8. Архаический характер языкового воплощения жанра также не свойственен жанрам газетно-публицистического стиля.

9. Наконец, отличает жанр послания и стабильность композиции, чего нет в газетно-публицистических жанрах.

1.2. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка

В описании стилистической дифференциации современного русского литературного языка разные авторы предлагают разные «наборы» функциональных стилей. Так, например, В. В. Виноградов, исходя из основных функций языка – общение, сообщение, воздействие, – выделял такие стили: «обиходно-бытовой стиль (функция общения); обиходно-деловой, официально-документальный и научный (функция сообщения); публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия)» [Виноградов 1963:6-7]. В учебном пособии М. Н. Кожинной описаны следующие стили: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, разговорно-бытовой [Кожина 1977, гл. IV]. О. А. Крылова выделяет такие функциональные стили: научный, официально-деловой, газетно-публицистический, разговорно-обиходный [Крылова 1979].

Другие авторы рассматривают русский литературный язык как объединение двух достаточно самостоятельных функциональных разновидностей – книжного (кодифицированного) языка и языка разговорного (см., например [Панов 1962; Земская 1968; РРР-1973]), каждая из которых имеет свою жанрово-стилистическую дифференциацию (в книжной разновидности выделяются три основных стиля: научный, официально-деловой и публицистический – см., например [Бельчиков 1979]). При таком подходе язык художественной литературы выделяется в особое образование, не являющееся функциональным стилем в общепринятом понимании

этого термина, поскольку в художественном тексте возможно использование языковых средств, принадлежащих любым (в том числе и некодифицированным) подсистемам национального языка.

Не вдаваясь в споры между разными авторами по поводу репертуара и лингвистической сущности различных функциональных стилей (см. об этом [Винокур 1980; Шмелев 1977]), обратим внимание на то, что в существующих стилистических классификациях отсутствует функциональная разновидность, которая обслуживает сферу религии.

Указывая на корреляцию стилей и сфер использования языка, В. А. Аврорин выделил (среди других сфер использования языка) «сферу религиозного культа» [Аврорин 1975], однако он имел в виду при этом язык вообще, а не современный русский и, кроме того, не дал какого-либо, даже фрагментарного, описания стиля, соответствующего сфере религиозного культа. В обстоятельной энциклопедической статье «Функциональный стиль» В. П. Мурат пишет, что «для многих современных литературных языков выделяются обиходно-литературный, газетно-политический, производственно-технический, официально-деловой и научный», и лишь бегло упоминает «сферу культа», которая является социально значимой у многих народов (о функционально-стилистической разновидности языка, соответствующей этой сфере, она ничего не говорит) [Мурат 1990].

Отсутствие названной функциональной разновидности в имеющихся стилистических описаниях объясняется в значительной мере причинами «внешнего» порядка.

В устной реализации этот стиль, кроме того, отличается некоторыми особенностями в области фонетики интонации: например, меньшей (чем в обычной устно-разго-ворной речи) редуцией предударных и заударных гласных, различием [o] и [a], [э].

Как известно, при советской власти церковь была гонима, и деятельность священнослужителей и проповедников, то прямо запрещавшаяся официальными властями, то так или иначе ущемлявшаяся, находилась как бы на периферии социальной жизни и общественного сознания. В последнее десятилетие картина резко изме-

нилась. Церковь получила поддержку государства и во многом благодаря этому значительно активизировала свою деятельность. Слово священника звучит теперь не только в церковном храме, перед прихожанами, но и по радио, по телевидению; представители духовенства выступают в парламенте, на митингах, на всевозможных презентациях, освящают вновь открывающиеся школы, больницы, дома культуры, памятники; в некоторых учебных заведениях слово Божие вводится как учебный предмет; в изобилии печатается и распространяется среди населения религиозная литература. Все эти виды речевой деятельности характеризуются своеобразием в отборе и использовании словесных и синтаксических средств русского языка, что дает основания для выделения особого религиозно-проповеднического стиля (название условно).

Этот стиль близок к публицистическому, так как в нем значителен агитационный момент: проповедуя слово Божие, священники стремятся воздействовать на сознание слушателей и убедить их в существовании непреложных религиозных истин, которыми должен руководствоваться человек в повседневной жизни.

Однако в отличие от публицистики здесь используются не просто экспрессивно окрашенные лексические и фразеологические средства, а слова и выражения, принадлежащие высокому стилю, нередко архаичные (и благодаря этому возвышенно-торжественные): благодарение, благодать, благодеяние, боговдохновенный, богобоязненный, дарованный, ибо, дабы, призреть, пришествие, святой, тщета, уповать, явиться (в значении «появиться, прийти») и т. п., некоторые устарелые формы слов: отче, сыне, Божие (вместо Божье), диакон, изыди, пред (вместо перед), древо и др., формы, свидетельствующие о прямом обращении говорящего к слушающим: местоимения 2 л. ты (и Ты, если это обращение к Богу), вы, формы повелительного наклонения глагола и нек. др.

В синтаксисе характерными чертами являются, например, такие, как постпозиция определения, выраженного прилагательным: слово Божие, род человеческий, Царь Небесный и т. п., нанизывание однотипных конструкций, что усиливает эмоциональное воздействие высказывания; ср.:

Самые большие знамения, самые удивительные чудеса никогда не могли поколебать сердце, которое ожесточилось, которое замкнулось в себе, которое отказалось от веры, не желало верить (из проповеди), и нек. др.

Религиозно-проповеднический стиль жанрово многообразен: в нем достаточно легко выделяются такие речевые жанры, как поучение, молитва, притча, исповедь, проповедь; жанрово различаются и разнообразные виды текстов богослужения (акафист, ектеня, псалом и др.) и богословской литературы. Несомненным стилистическим своеобразием (даже в самых современных ее переводах) отличается главная книга христианства – Библия, совмещающая в своих текстах черты различных речевых жанров религиозно-проповеднического стиля.

В заключение приведем фрагменты из некоторых жанров этого стиля, которые, как кажется, достаточно убедительно иллюстрируют особенности обсуждаемой сферы речевой деятельности человека.

Поучение:

и {и} в неударной позиции, более или менее последовательным [у] в формах слова Бог, в словах с благо- и нек. др. специфическими «интонационными штампами» в таких жанрах, как молитва, проповедь и др.

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Евангелие от Матфея б, 1-4.

Молитва:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; Хлеб наш насущный дай нам на сей день; И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; И не введи

нас во искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Евангелие от Матфея 6, 9-13.

Проповедь:

Мы гости в этом мире. Мы гости на короткое, на очень короткое время, пришедшие из тайны и уходящие в тайну. Но Господь открывает нам, что эта короткая жизнь имеет для нас огромное значение, потому что она есть школа вечности. Здесь наша душа, наша личность, наша совесть – все, что есть в нас божественного, все это здесь растет и воспитывается.

И как страшно человеку, который промотал свое время, потратил его на пустяки, на вещи ничтожные и жалкие. Он оборачивается, и оказывается, жизнь уже прошла в мелочных заботах, в пустой, бесплодной болтовне, в каких-то ложных делах, о которых даже, может быть, не стоило бы думать, - время проходит.

Есть слова: убить время. Правильные слова, хоть и страшные. Потому что время – это наша жизнь. И если мы убиваем, напрасно тратим время, мы убиваем свою собственную жизнь. Проверяйте себя, думайте об этом. Старайтесь, чтобы ничто не проходило напрасно, в праздности, в бесполезности, в бездарности.

Из проповеди протоиерея Александра Меня.

Как кажется, религиозно-проповеднический стиль должен занять подобающее ему место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка и получить соответствующее описание в литературе по стилистике.

Конечно, выявленные особенности как в плане содержания, так и в плане выражения, это особенности именно жанра. Однако функциональные стили воплощаются в определенных жанрах. Поэтому гипотеза о существовании особого стиля – церковно-религиозного – в сфере современнокодифицированного литературного языка находит, как нам кажется, свое подтверждение. Этот стиль можно назвать и церковно-проповедническим, как предлагает Л.П.Крысин, но мы предпочитаем термин «церковно-религиозный» по двум причинам: во-первых, название «церковно-проповеднический» связывает этот стиль лишь с одним жанром – жанром пропове-

ди, тогда как исследованный нами материал жанра церковно-религиозного послания позволяет расширить представление о жанровой реализации этого стиля. Во-вторых, выделение функциональных стилей опирается на такой объективный стилеобразующий фактор, как сфера общественной деятельности, который, в свою очередь, устанавливается с опорой на форму общественного сознания: в данном случае это церковно-религиозная сфера общественной деятельности и религия как форма общественного сознания, что и подчеркнуто в предлагаемом нами термине.

1.3. Вопросы методики комплексного лингвостилистического анализа текста в филологии

Методы лингвостилистического анализа – это совокупность различных приемов анализа текста (и его языковых средств), с помощью которых в стилистике формируются знания о закономерностях функционирования языка в различных сферах общения; способы теоретического освоения наблюдаемого и выявленного в процессе исследования. Наряду с использованием общелингвистических методов стилистика вырабатывает и свои, соответствующие предмету исследования и целям анализа.

Методологической основой стилистического анализа в русской лингвистике с XIX в. являются фундаментальные положения о связи языка и мышления, языка и общества, о социальной сущности языка и его функций (труды В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Ф. де Соссюра, Б. Де Куртенэ, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, Б.А. Серебренникова, А.А. Леонтьева, Г.П. Щедровицкого и др.).

Лингвостилистический анализ художественного текста – это подробный и тщательный анализ роли и функций языковых средств разных уровней в организации и выражении идейно-тематического содержания произведения.

Начало формирования теоретических основ лингвостилистического анализа художественного текста было заложено в работе известного русского лингвиста Л.В. Щербы. Ученый указывал на недостаточность сведения анализа художественного произведения лишь к тем или иным историко-литературным или

историко-культурным построениям и ратовал за анализ, основанный на разыскании «тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов» языка произведения в их теснейшей связи с особенностями содержания и идеи текста [Щерба Л.В., 1922]. При этом отдельный художественный текст как бы вычленялся исследователем из общего контекста литературы и рассматривался в качестве имманентного явления.

В.В. Виноградов в работе обосновывает мысль о том, что язык художественного произведения может быть рассмотрен и «проекционным» методом, т.е. как элемент общего литературно-языкового контекста [Виноградов В.В., 1930]. В связи с этим сегодня выделяются два типа анализа языка художественного произведения: имманентный и проекционный [Шпитцер, 1928].

Особый рост интереса лингвистов к проблемам лингвостилистического анализа художественного текста отмечается с конца 60-х гг. XX в., а в начале 70-х гг. лингвостилистический анализ художественного текста вводится в программу педагогических институтов как особая дисциплина [Анализ художественного текста; Сб.статей/Под редакцией Н.М.Шанского. М.: Педагогика, 1979г.].

Постепенно усиливается тенденция к комплексному изучению литературного произведения, когда лингвистический анализ рассматривается как составная часть исследования текста; охватывает единицы всех уровней языка, осуществляется с учетом экстралингвистических оснований текстопроизводства, объединяется со смежными дисциплинами (историей, культурологией, литературоведением, психологией, теорией коммуникации и др.) с целью истолкования языковых особенностей, все больше выходит на уровень анализа целого текста (всего произведения).

Цели комплексного лингвистического анализа допускают временное условное выделение одной из сторон, рассмотрение отдельных элементов формы или содержания, но и в этом случае необходимо иметь в виду их соотношение, особенности взаимодействия в текстах разных функциональных стилей.

Лингвостилистический анализ должен выявить характер «оформленности содержания». Последнее в свою очередь предопределяет и методику

лингвостилистического анализа, который должен направляться не только и даже не столько на языковые факты, сколько на способы их организации, их связи и соотнесённости. Очевидно, что современная лингвистика опирается на взгляды Виноградова В.В., который считал, что анализ текста должен строиться «не столько на совокупности установившихся «внешних» лексико – фразеологических и грамматических примет, сколько на своеобразных внутренних экспрессивно-смысловых принципах отбора, объединения, сочетания и мотивированного применения выражений и конструкций» [Виноградов, 1959: с. 196].

В современных стилистических исследованиях представлено несколько способов описания и анализа языковых единиц, формирующих системы функциональных стилей. К наиболее традиционным относится так называемый «вертикальный» анализ, который предполагает описание языковых единиц внутри каждого функционального стиля по языковым уровням: фонетический, лексико-семантический, словообразовательный, морфологический, синтаксический [Васильева А.Н., 1990], [Солганик Г.Я., 1995].

Обычно тот или иной функциональный стиль характеризуется рядом специфических стилевых черт, которые в свою очередь создаются и кругом определённых языковых единиц и специфичной речевой системностью данного стиля. Идея стилевых черт была высказана в своё время В.Б. Шнейдером [Шнейдер В.Б., 1993], затем нашла своё развитие в работах Э.Г. Ризель [Ризель, Шендельс, 1975] и дальнейшую разработку в исследованиях М.Н. Кожиной [Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А., 2008.]. Первые – стилистические и в известном смысле экстралингвистические, последние – собственно лингвистические. Экстралингвистическое (т.е. стилевые признаки) обуславливает функционирование лингвистических признаков (т.е. языковых средств) и является основным фактором формирования речевой системности каждого функционального стиля.

Стилистика понимается как лингвистическая наука «о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от

содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения» [Кожина, 1993: с. 19].

Приведенное определение подчёркивает мысль о ведущей роли экстралингвистических факторов, обуславливающих языковую форму речи.

1.4 Анализ текста по методике О.С. Гузиной и Н.С.Болотновой

Интерес к филологическому анализу текста в сфере современного гуманитарного образования определяется необходимостью совершенствования общей культуры человека. Умение интерпретировать текст позволяет приобщаться к авторскому видению мира, дает возможность, знакомясь с текстами, путешествовать во времени и пространстве, обогащает духовно, развивает культуру речевого общения [Болотнова, 2007: с.8].

Мы рассмотрим две методики филологического анализа текста – на основе исследований О.С. Гузиной и Н.С. Болотновой, чтобы выбрать для исследования текста в рамках выпускной квалификационной работы наиболее оптимальный вариант. Также будут приведены аргументы в пользу того или иного выбора.

Сначала мы рассмотрим несколько методов, предложенных Н.С.Болотновой [Болотнова, 2007: с. 407]:

1) Диалектический метод

Диалектический метод, предполагающий рассмотрение любых явлений действительности в развитии и взаимной обусловленности, признающий первичность материи и познаваемость мира, является основной методологической установкой, общей для всех филологических дисциплин, включая филологический анализ художественного текста (далее ФАХТ). Применительно к ФАХТ диалектический метод конкретизируется в четырех принципах:

- 1) историзма;
- 2) взаимосвязи формы и содержания;
- 3) системного подхода;
- 4) соотношения общего и отдельного.

1) Принцип историзма предполагает учет связи всякого языкового и образного явления текста с его исторической основой, с развитием языка и литературы вообще и художественно-беллетристического стиля в частности. Например, осуществляя лингвистический анализ любого отрывка из романа А.Н. Толстого «Петр I», необходимо связывать описываемые в произведении события с Петровской эпохой в жизни общества (конец XVII — начало XVIII в.), с состоянием литературного языка эпохи формирования русской нации, с обилием заимствований в этот период, принимая во внимание универсализацию лексического состава языка, развитие документально-деловых стилей и т.д. Это необходимо, чтобы понять приемы исторической стилизации, использованные писателем, средства стилистического «воссоздания» духа эпохи.

2) Принцип взаимосвязи формы и содержания представляется основополагающим:

«С позиций диалектической методологии сама идея о возможности изолировать языковую форму от ее значения представляется абсурдной: если языковая форма зачем-то создается и существует, то только для того, чтобы быть представительницей некоторого языкового значения» [Попова, 1988, с. 19].

3) Принцип речевой системности художественного текста реализуется в подчиненности каждого элемента произведения авторскому замыслу.

4) Принцип диалектической связи общего и отдельного связан с системным подходом к художественному тексту. Диалектику общего и отдельного можно проследить в плане соотнесенности отдельных элементов произведения с художественным целым в эстетическом отношении, с точки зрения соответствия авторскому замыслу. Об этом уже шла речь при определении принципа системности. Диалектику общего и отдельного можно установить на уровне связи идиолектов отдельных авторов с общими особенностями художественной речи вообще, а также со спецификой различных литературных направлений, жанров, творческих методов. Любое исследование по языку писателя так или иначе касается данного аспекта, потому что выявление неповторимости, своеобразия художественного произведения входит в задачи филологического анализа текста.

К проблеме общего и отдельного можно подойти в плане соотношения отдельного произведения одного автора с рядом других его творений. Выявленные при этом закономерности значимы для представления о его индивидуальном стиле, а также о динамике его творчества.

2) Общенаучные методы:

- 2.1 Наблюдение
- 2.2 Количественно-статистический анализ
- 2.3 Моделирование
- 2.4. Эксперимент
- 2.5. Сравнительно-сопоставительный анализ

3) Общефилологические методы:

- 3.1 Трансформационный
- 3.3 Дистрибутивный
- 3.4 Контекстологический
- 3.5 Компонентный
- 3.6 Композиционный
- 3.7 Структурный
- 3.8 Семиотический
- 3.9 Концептуальный

4) Частные методы:

- 4.1 Интертекстуальный анализ
- 4.2 Семантико-стилистический
- 4.3 Метод «слово-образ»
- 4.4 Сопоставительно-стилистический метод, близкий к эксперименту
- 4.5 Биографический
- 4.6 Мотивный анализ

Далее предложена схема анализа текста по методике, разработанной О.С. Гузиной [Гузина О.С., 2001: с 192]:

Схема анализа текста:

1. Экстралингвистические факторы, влияющие на языковую форму речи:

- 1.1. Сфера общественной деятельности, в которой происходит общение;
  - 1.2. Идеино – эстетическая проблема произведения;
  - 1.3. Эстетическая доминанта произведения (образный строй произведения);
  - 1.4. Род, жанр произведения.
2. Общие лингвистические особенности организации прозаических текстов:
- 2.1. Взаимосвязь композиции и сюжета текста;
  - 2.2. Соотношение образов автора, повествователя и героев произведения;
3. Основная стилевая черта художественного стиля и способы её реализации: тип текста с учетом конкретно-образного восприятия действительности и специфики эмоционально-оценочной коннотации:
- 3.1. Тексты с положительной эмоционально-оценочной коннотацией:
    - а) *светлые тексты:*
      - эмоциональная оценка героя;
      - особенности используемой лексики;
    - б) *активные тексты:*
      - основная характеристика текста;
      - особенности используемой лексики.
    - в) *веселые тексты:*
      - эмоциональная оценка героя;
      - особенности используемой лексики;
  - 3.2. Тексты с негативной эмоционально-оценочной коннотацией:
    - а) *усталые тексты*
      - основная характеристика текста;
      - особенности используемой лексики;
    - б) *печальные тексты:*
      - общий семантический компонент текста;
      - основная характеристика текста;
      - особенности используемой лексики;

в) простые тексты:

- *общий семантический компонент текста;*
- *эмоциональная оценка героев;*
- *общая эмоциональная коннотация текста, способы её реализации;*
- *особенности используемой лексики;*

г) усложненные тексты:

- *тематика текста;*
- *оценочная коннотация второго плана текста научной фантастики;*

д) смешанные тексты:

- *единство нескольких типов эмоциональной оценки;*
- *особенности сочетания лексических единиц.*

4. Языковая реализация художественно-образной речевой конкретизации:

4.1. Фонетический уровень.

Звукозапись (ассонанс, аллитерация), звукоподражание.

4.2. Лексико-семантический уровень:

- а) Изобразительные средства разговорной речи;*
- б) Лексическая экспрессивная метафора;*
- в) Лексика потенциального (реализующегося в контексте произведения)*

конкретно-чувственного значения.

4.3. Морфологический уровень:

- а) настоящее изобразительное;*
- б) глагольное речеведение;*
- в) прошедшее описательное;*
- г) выразительные возможности других видовременных форм глагола;*
- д) переносное употребление форм лица глагола и личных местоимений;*
- е) особенности употребления рода и числа имен существительных;*
- ж) семантика кратких прилагательных;*

4.4. Синтаксический уровень:

- а) однородные построения;*
- б) обособленные конструкции;*

- в) инверсированные конструкции;*
- г) неполные предложения;*
- д) номинативные конструкции;*
- е) сложноподчиненные предложения;*
- ж) разные передачи чужой речи;*
- з) роль внутренней речи героев;*
- и) средства поэтического синтаксиса.*

5. Средства актуализации контекста.

6. Вывод о принадлежности текста к художественному стилю.

Делаем вывод, что в ходе дальнейшего исследования будет применена методика О.С. Гузиной, так как она разработана с учетом понятия стиля языка, основанного «не столько на совокупности установившихся «внешних» лексико – фразеологических и грамматических примет, сколько на своеобразных внутренних экспрессивно-смысловых принципах отбора, объединения, сочетания и мотивированного применения выражений и конструкций» [Виноградов, 1959: с. 196], и актуальна для нашей работы.

ГЛАВА II: Лингвостилистический анализ текстов проповедей

2.1. Актуальность исследования текстов проповедей Святейшего Патриарха Кирилла и Протоиерея Артемия Владимирова

Под духовно-нравственным просвещением понимается передача обучающимся тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиционной для Отечества духовности, то есть Православия, формирование опыта поведения и жизнедеятельности на основе духовно-нравственных ценностей.

Следует различать духовно-нравственное просвещение и религиозное образование. Последнее подразумевает вероучительное просвещение, которое осуществляется в воскресных школах. Духовно-нравственное просвещение, будучи стержнем формирования личности, гражданина и патриота России, является неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе отечественного образования.

Работа по духовно-нравственному просвещению предполагает обращение к творческому наследию таких отечественных педагогов, как К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, С. А. Рачинский, В. В. Зеньковский, П. Ф. Каптерев, которые в своих педагогических системах придавали большое значение духовно-нравственному просвещению.

В условиях современного общественного кризиса России, который определяется, прежде всего, кризисом духовных и нравственных ценностей, и поэтому сопровождается такими разрушительными явлениями, как рост детской подростковой преступности, суицида, наркомании, сектанства, особое значение имеет возвращение к традиционной для нашего Отечества системе нравственных ценностей, сформированных Православием (уважение к старшим, терпение и терпимость к окружающим, умение признавать свои ошибки, послушание, целомудрие, милосердие).

Особую важность приобретает формирование чувства патриотизма у детей и подростков. Патриот не может не знать и не любить культуру своего народа. Мы живём во времена глобализации всех процессов. И чтобы не потеряться в общем

доме всех народов, мы должны сохранить и познакомить другие нации с нашей культурой, нашей самобытностью, которая в течение тысячи лет была кровно связана с Православием. Но православие не только культуросообразующая компонента отечественной цивилизации, но и господствующая религия. Огромнейшее же число современных деструктивных, стремящихся обосноваться в учебных заведениях, разрушает государственность и деформирует сознание учащихся. Чтобы привить детям иммунитет против сект, необходимо знакомить их с традиционной духовностью.

Приоритет морально-нравственного воспитания перед рационально-информационным. Деятельный характер работы (не только рассказ о милосердии, а дела милосердия; организация исследовательской работы по духовному краеведению и т. д.) Воспитание личности учащихся через духовно-нравственные качества педагога. Воспитание на идеалах Святой Руси. Воспитание любви к родителям, близким, изучение и сохранение семейных традиций. Формирование гражданских и патриотических чувств, любви к Отечеству.

Таким образом, организованная внеклассная работа по русскому языку, а именно её эпизодическая форма, открывает большой простор для пробуждения у обучающихся интереса к изучению русского языка, воспитывает любознательность, зоркость к явлениям и фактам языка, помогает повышать речевую культуру школьников.

Основу исследования выпускной квалификационной работы составляет анализ текстов проповедей «Положил еси на главах их венцы...» из книги Протоиерея Артемия Владимирова «Для тех, кто готовится к венчанию» и проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в Великую Среду после Литургии в Храме Христа Спасителя, так как содержание текстов транслирует вышеперечисленные моральные ценности.

Патриарх Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) – епископ Русской православной церкви; с 1 февраля 2009 года – Патриарх Московский и всея Руси.

До патриаршей интронизации – митрополит Смоленский и Калининградский; с 14 ноября 1989 года по 1 февраля 2009 года председатель синодального Отдела внешних церковных связей и постоянный член Священного Синода.

27 января 2009 года Поместным Собором РПЦ был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Литературная деятельность Святейшего Патриарха Кирилла:

- «Становление и развитие церковной иерархии и учение Православной Церкви о её благодатном характере» (Ленинград, 1971 г.);
- Вызовы современной цивилизации: Как отвечает на них Православная Церковь?: Чл. Свящ. Синода Православ. Церкви, Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл отвечает на вопр. читателей. — М.: Данилов. благовестник, 2002. – 141, с.;
- Слово пастыря. Бог и человек. История спасения: беседы о православ. вере;
- Слово пастыря. Бог и человек. История спасения: беседы о православ. вере / митр. Кирилл. — М.: Отд. внеш. церков. связей Моск. Патриархата: Изд. совет Рус. православ. церкви, 2004 – 423 с.;
- «L’Evangile et la liberte. Les valeurs de la Tradition dans la societe laique» (Paris, 2006 г.);
- Свобода и ответственность: в поисках гармонии: права человека и достоинство личности / митрополит Кирилл. – Москва: Отд. внешних церковных Московского патриархата, 2008. — 236, с.; 22 см.
- Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909—2009 : к 100 летию создания Обители: [монография] / [М. М. Горинов и др.; редсовет.: Кирилл (сопредс.) и др.]; Правительство Москвы, Гл. арх. упр. г. Москвы. – Москва;
- Золотой фонд души: Смоленщина от Бориса и Глеба: [в 40 т.] / [ред. совет: патриарх Московский и всея Руси Кирилл и др.]. – Смоленск: Маджента, 2009;
- Патриарх и молодёжь: разговор без дипломатии / [ред.-сост. В.

Пономарев, А. Добросоцких]. – Москва: Данилов мужской монастырь: Даниловский благовестник, 2009. – 207;

Артемий Владимирович Владимиров (фамилия при рождении – Гайдук) – протоиерей Русской Православной Церкви, писатель и проповедник, педагог. Настоятель церкви Всех Святых в Красном Селе, а также член Союза писателей России. Заведующий кафедрой гомилетики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заместитель декана факультета Православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения. Педагог высшей категории.

Артемий Владимирович родился 21 февраля 1961 года в Москве. Учился в английской спецшколе № 29 в Чертольском переулке. В 1978 году поступил на романо-германское отделение филологического факультета МГУ, однако вскоре перевелся на русское отделение, которое закончил в 1983 году. Во время учёбы в университете сблизился с Никитой Ильичом Толстым, под влиянием которого пришёл к христианству. По окончании университетского курса не продолжительное время преподавал русский язык и литературу в Физико-математической школе-интернате № 18 при МГУ им. М. В. Ломоносова (ныне СУНЦ – Специализированный учебно-научный центр).

В 1988 году принимает священный сан, одновременно преподаёт в Московской духовной семинарии. Числясь клириком Московской духовной академии, служит в Москве в храме Воскресения Слоущего на Успенском Вражке, затем в течение нескольких месяцев в 1990 – 1991 годах – в храме святителя Митрофана Воронежского.

Весной 1991 года назначен настоятелем храма Всех Святых в Красном Селе бывшего Ново-Алексеевского женского монастыря.

27 декабря 2011 года включён в состав новообразованного Патриаршего совета по вопросам семьи и защиты материнства (с 15 марта 2012 года – Патриаршая комиссия по вопросам семьи и защиты материнства).

Литературная деятельность Протоиерея Артемия Владимировича представлена следующими работами:

2011

- Врачевание души. Исповедь (изд. Сретенский монастырь, Москва, 2011)
- Семицветная радуга человеческого слова. — Изд-во: Артос-Медиа, 2011.
- Словесный венок на главу российского педагога, или Размышление о нравственном подвиге учителя. – Изд-во: Артос-Медиа, 2011.
- Зачем нужны деньги? – Изд-во: Филарет, 2011.
- Сказка о трех снежинках. – Изд-во: Благовест, 2011.
- Искусство речи. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

2010

- Искусство словесного служения. Размышления священника. – Изд-во: Артос-Медиа, 2010.
- Увиденное. – Изд-во: Артос-Медиа, 2010.
- Почему никто не видит Бога? – Изд-во: Филарет, 2010.
- Что делать, когда влюбляешься? – Изд-во: Филарет, 2010.
- Муж и жена в христианском браке. XX веков спустя (изд. Московской Патриархии, Москва, 2010) .

2007

- О браке и семейной жизни (изд. Русский Паломник, Москва, 2007)
- 2001
- Евангельское милосердие в жизни пастыря. – Изд-во Православного Братства Святителя Филарета Московского, 2001.
- Учебник жизни. Книга для чтения в семье и школе. Серия: Вера. Надежда. Любовь. – Изд-во: Дрофа, 2001.

2.2. Лингвостилистический анализ прозаических текстов проповедей Святейшего Патриарха Кирилла и протоиерея Артемия Владимирова

Литургия в переводе с греческого языка – «богослужение». Главное христианское богослужение, на котором совершается таинство евхаристии. Литургия делится на три части: про скомидию, литургию оглашенных и литургию верных. В православной церкви существует три чина литургии: св.Иоанна Златоуста, Василия Великого и литургия преждеосвященных даров (Религиозный словарь).

Данная проповедь представляет собой обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к верующим после Литургии в среду Страстной седмицы.

Переходя к анализу текста, необходимо отметить, что таковой обслуживает сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносится с религиозной формой общественного сознания.

Системность церковно-религиозного функционального стиля отражается в таких параметрах соответствующих речевых жанров, как:

- А) содержательная сторона;
- Б) коммуникативная цель;
- В) образ автора;
- Г) характер адресата;
- Д) система языковых средств и особенности их организации.

Содержание текста, выдержанного в церковно-религиозном стиле, позволяет выделить в нем две стороны: диктумное (собственно событийное) содержание, заданное темой, и модальную рамку диктумного содержания, образуемую поздравлениями, призывами, религиозными наставлениями, советами, восхвалением деятельности Церкви и т.д.

Например: *«Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры! Всех вас приветствую и поздравляю с Великой Средой»* [Приложение 3]. Эти две содержательные стороны церковно-религиозного

текста соотносятся – соответственно – с содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информацией (по И.Р. Гальперину). Специфической чертой содержательно-концептуальной информации (или модальной рамки содержательной стороны) является ее эксплицитный характер; она отражает религиозную идеологию и не допускает никаких инотолкований.

Коммуникативная цель текста сложная, многоплановая: раскрывая диктумное содержание, автор одновременно стремится к эмоциональному воздействию на адресата, причем это эмоциональное воздействие связывается с определенным событием из библейской истории, из жизни апостолов, святых, деятелей Церкви и т.д.,

Например: *«Это день, когда Церковь вспоминает два важных события Евангельской истории: помазание Господа руками грешной женщины и предательство Иуды (Мф. 26:6-16). Неслучайно два события вспоминаются вместе [Приложение 3].*

Напоминая об этом, автор стремится к религиозному просвещению аудитории; отмечая важнейшие события в современной церковной и – шире – общественной жизни, автор достигает еще одной цели – пропаганды позитивной роли Церкви в жизни современного общества и, наконец, призывая к соблюдению христианских заповедей, к сохранению религиозных традиций, к соблюдению церковных установлений, автор преследует цель воспитания аудитории в религиозном духе. Таким образом, соединение эмоционально-воздействующей, религиозно-просветительской, религиозно – пропагандистской и воспитательно-дидактической целей реализует многостороннюю коммуникативную направленность церковно-религиозных текста.

Сложная коммуникативная цель формирует и образ автора, который в церковно-религиозном стиле оказывается также сложным, двуплановым: с одной стороны, это духовный пастырь, наставник мирян, а с другой, - одно из «чад Матери-Церкви», испытывающий чувства радости, ликования или, напротив, чувства сожаления или скорби вместе со слушающими; это варьирование образа автора находит отражение, в частности, в варьировании языковой формы,

обозначающей повествователя (я авторское / мы авторское / мы инклюзивное): *«Все, что произошло в Великую Среду, поучительно для всех нас. Нам открывается великое Божие милосердие, Его способность по любви прощать людям грехи в ответ на их раскаяние, их жертву»* [Приложение 3]. Образ автора как посредника между Церковью – «наместницей Бога на Земле» - и верующими, народом, причем посредника, понимающего народ и близкого к нему, обуславливает отсутствие явного авторского волеизъявления в форме категорического приказа: долженствующе-предписывающий характер изложения (не обязывает, а напоминает или называет) в форме категорического императива Церковно-религиозного стиля не свойственен:

«И далее напоминает, что Сам Господь назвал безумным того, кто хотел разрушить свои житницы ... (см. Лк. 12:16-21); Господь называет безумным человека...» [Приложение 3]. Даже в ситуации, когда автор выражает негативное отношение к событию (например, к показу по телевидению фильма Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа»), он прибегает не к речевым жанрам приказа или категорического запрета, а к речевым жанрам просьбы и совета: *«Этот фильм / который хотят показать по телевизору... / он нехороший... Там показывают сплошное кощунство...// Тем более это все смешано / для нас с дорогим Священным Писанием / и Преданием / о Господе нашем Иисусе Христе // Поэтому пожалуйста / отнеситесь к этому серьезно»* (из храмовой проповеди – пример Н.Н. Розановой). Так как в анализируемом тексте не дается очевидного совета или просьбы. Просьба не быть сребролюбцем здесь угадывается косвенно. Однако, деньги, как таковые, не претерпевают критики: *«Не имея денег, человек в современных условиях практически не может существовать, особенно в городах. Ведь он должен покупать продукты питания, обеспечивать себя одеждой, на многое тратить деньги, особенно если у него есть семья, — на детей, на их одежду, на питание, на лекарства, на образование, на отдых. Получение человеком средств в ответ на труд не является ни преступным, ни зазорным и никак не осуждается Богом. Но сребролюбие — это нечто иное»* [Приложение 3].

Адресат проповеди – это, с одной стороны, православные христиане, так как текст звучит в церкви и транслируется на телевизионном канале т.е. адресат обобщенный и массовый (по Н.И. Формановской). Существуют также случаи, когда священнослужители обращаются к другим церковным деятелям различного ранга, - адресат прогнозируемый и конкретизируемый. Но всегда тексты, выдержанные в церковно-религиозном стиле, обращены к массовой аудитории, следовательно, представляют собой публичную официальную речь, а потому церковно-религиозный стиль является книжным функциональным стилем кодифицированного литературного языка.

Система языковых средств церковно-религиозного стиля включает лексические единицы четырех пластов:

1) нейтральную, межстилевую лексику (*вспоминает, люди, общение, мир, труд, семья, отдых*);

2) общекнижную (*восприятие, бытие, исконная роль, традиции, однако, весьма, придерживаться иных мировоззрений*);

3) церковно-религиозную (*грешная женщина, Иуда Искарот, Спаситель, жертвенная блудница, Великая Среда, слово Божие, Аминь*) [Приложение 3].

Основной лексический ресурс стиля составляет лексика эмоционально-экспрессивно окрашенная, в частности архаически-возвышенная и эмоционально-оценочная (*драгоценный мир, уходит к врагам и предает Спасителя, движущая сила предательства, возлить драгоценную жидкость, приуготовить Спасителя к погребению, болезненная страсть, человек-сребролюбец, духовная болезнь и др.*) [Приложение 3], употребление которой связано с реализацией тех коммуникативных целей, о которых шла речь выше: с воспитательно-дидактической целью и целью положительного эмоционального воздействия, направленного на формирование у адресата определенных морально-нравственных концептов. Грамматические ресурсы стиля включают такие морфологические и синтаксические средства, которые обеспечивают:

1) книжный характер стиля (в частности родительный присубстантивный, причастия и причастные обороты, пассивные конструкции);

2) архаическую стилистическую окраску речи (архаические морфологические формы, устаревшее управление, инверсия согласуемого компонента в словосочетании);

3) создание экспрессивного эффекта (ряды однородных членов, суперлативы);
например: 1) *руки грешной женщины, стяжание материальных средств, весь Божий мир, примеры детей несчастных, отравляются ядом сребролюбия* [Приложение 3];

2) *помазание Господа, он был вор, страшное для него зрелище* [Приложение 3];

3) *Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры! Всех вас приветствую и поздравляю с Великой Средой. Это день, когда Церковь вспоминает два важных события Евангельской истории: помазание Господа руками грешной женщины и предательство Иуды.* [Приложение 3].

С негативной точки зрения арсенал грамматических средств стиля характеризуется отсутствием многокомпонентных усложненных предложений с разнородными синтаксическими связями, бессоюзного способа выражения подчинительных отношений, что связано со стремлением к доступности, понятности церковно-религиозных текстов массовому адресату.

Целями усиления экспрессии и, в частности, создания эмоционально-оценочной стилистической окраски речи, служат, кроме использования оценочной и эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики: а) обширная цитация; б) использование тропов и фигур речи (наиболее типичными из которых являются метафоры, эпитеты, повторы, градация, антитеза, инверсия, риторический вопрос); 3) приемы усложнения композиции текстов; например: *«Жертвенная блудница и сребролюбивый апостол // А Он / Спаситель»* (антитеза); *Безумство Иуды, безумство стяжательства, безумство сребролюбия// милость Божия»* (антитеза);

«Ведь если деньги — эквивалент труда и ценностей, то может ли этот эквивалент рассматриваться как главная ценность человеческой жизни?» (риторический вопрос).

В целом, с точки зрения языкового воплощения, изученные жанр церковно-религиозного стиля отличается сочетанием обще книжных элементов с церковно-религиозными и газетно-публицистическими, а также архаически-торжественной и эмоционально-оценочной окраской, что отличает церковно-религиозный стиль от всех остальных книжных функциональных стилей, в том числе – и от газетно-публицистического, с которым он сближается сложностью коммуникативной функции, массовым характером адресата и эмоционально-экспрессивной окрашенностью многих языковых средств, входящих в его систему.

Приступим к анализу второго текста. Так как анализируемое религиозное послание больше по своему объему, то мы имеем возможность расширить исследование.

Книга «Положил еси на главах их венцы...Для тех, кто готовится к венчанию» А.В. Владимирова была издана в 2006 году. Книга представляет собой православную проповедь, которая направлена на людей, готовящихся к венчанию.

Венчание – это таинство Церкви, в котором Бог подает будущим супругам, при обещании ими хранить верность друг другу, благодать чистого единодушия для совместной христианской жизни, рождения и воспитания детей.

Желающие венчаться должны быть верующими крещеными православными христианами. Они должны глубоко осознавать, что самовольное расторжение брака, утвержденного Богом, также как и нарушение обета верности, есть безусловный грех.

Художественное время произведения абстрактно и оторвано от реального времени автора (XXI век), так как автор достаточно часто цитирует Евангелие, используя метафоры и образы, соответствующие церковному языку. Подтверждением этому служат следующие отрывки:

«Ибо брак есть не разврат, а пристань целомудрия» [с.13, Приложение 2]

Первая из названных стилевых черт – архаически-возвышенная тональность речи – определяется возвышенностью религиозных мыслей, чувств, ценностных установок, которые предполагают использование соответствующих им своей стилистической окраской языковых средств – прежде всего церковнославянизмов.

Это не только разноуровневые языковые единицы, но и так называемые коммуникативные фрагменты, т.е. «готовые к употреблению куски языкового материала» [Б.М. Гаспаров]: *любящий Отец, очистит от грехов, нашего ради спасения, чудо творения Божия, сходит с небес, путь искуса и испытаний, стал Жертвой за нас и т.п.* Такого рода языковые и речевые единицы аккумулируют в себе многовековой опыт религиозного общения, они «населены голосами» предшествующих поколений верующих (наших «братьев и сестер»), – голосами, выражающими то же чувство любви к Богу и ближним, которое испытывает верующий человек, произнося молитву или «сердцем» воспринимая проповедь. Поэтому стилистическая окраска языковых единиц, традиционно используемых в богослужении (окраска, усиливаемая особым тембром, интонацией, ритмом речи и образующая единый комплекс коммуникативных средств с церковной музыкой, живописью), выполняет особую функцию – поддерживать в каждом верующем человеке ощущение своей неотделимости от духовной общности людей, связанных верой в чреде поколений. Иными словами, указанная тональность, соответствующая возвышенным религиозным мыслям и чувствам, служит, кроме того, проявлением соборности христианской общины.

Данная проповедь явно рассчитана на аудиторию верующих читателей, которые крещены и крестят своих детей, идентифицируют себя как православных, посещают Церковь и живут по заветам Божьим.

Об этом говорит и эмоционально-чувственная сторона речи как самого автора: *«Любовь человеческая... Сколь ты прекрасна, возвышенна и светла! Какие богатства изливаешь ты тем, кто умеет жертвовать ради тебя собою!»* [с.2, Приложение 2], так и цитаты из Евангелие, затрагивающие духовную сторону человеческой жизни. *«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место*

плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену...(Быт. 2, 21 – 22.)» [с.1, Приложение 2]. Следовательно, сфера общения определяется как религиозная.

Наиболее активными языковыми средствами выражения уверенности в истинности сообщаемого являются так называемые фактивные глаголы (знать, помнить, веровать, верить и др.), вводные слова со значением уверенности, существительные истина, правда и производные слова истинный, истинно, поистине, воистину.

Переходя к вопросу о жанре и роде, следует сказать, что перед нами произведение, написанное в жанре религиозной проповеди.

Богословско-религиозные тексты представляют собой особый специфический класс текстов, являясь при этом своего рода «прародителем» для текстов всех прочих жанров. Художественный и публицистический жанры по сравнению с текстами религиозного содержания не что иное, как младенец по отношению к вековому дедушке; религия с древнейших времен играла огромную роль в жизни общества, а религиозные тексты (обряды, заклинания, молитвы и прочее) являются одними из первых текстов на земле [Жданова И., 2011: с.12-17].

Композиционные единицы текста маркированы, содержат главы «Вступление», «Обручение», «Венчание». Это подчеркивает целостность пространственного континуума.

Проповедь повествовающего типа представляет собой своеобразный «текст в тексте»:

- 1). Вступление;
- 2). Повествование: зачин, основная часть, концовка;
- 3). Заключение.

Следует отметить, что вступление и (или) заключение в традиционной для этого жанра форме у проповеди повествовающего типа часто отсутствуют.

Роль автора в данном произведении – роль проповедника, диктующего определенную норму. *«Жених и невеста становятся на разостланный плат¹ (белый или розовый) перед аналоем², на котором лежат крест и Евангелие. Супружеская жизнь новобрачных – нетронутый, девственный снег, по которому не ступала нецеломудренная нога порока»* [с.13, Приложение 2].

Автор редко привлекает к разговору адресата, а свои мысли преподносит таким образом, словно ставит себя на одну позицию с читателями. *«Бог восполняет Своею благодатью наши недостатки и немощи, не поминая беззаконий наших, когда мы действительно направляем стопы на стезю веры, надежды и любви к Создателю»* [с.27, Приложение 2].

Адресат в этом случае воспринимает автора как равного себе. Это есть установление общего с читателем кода, с учетом его фонда знаний о мире, православном обряде, Боге.

«Сегодня мы хотели бы предложить читателю не только услышать еще один из бесчисленных гимнов любви, но и взглянуть, увидеть, запечатлеть в своем сердце невыразимое ни словом, ни звуком, ни сочетанием линий сокровище, дарованное Церкви Христом Спасителем, – таинство венчания» [с.3, Приложение 2].

Такие типы обращений устанавливают исходные координаты коммуникации, мотивируют связь между различными фрагментами текста, служат сигналами выделения новой темы (микротемы) или возвращения к прежней, а также являются знаками изменения времени или места действия, показателями важности для повествования сообщаемой им информации или выражаемой им оценки. Это особенно характерно для текстов, которые носят прерывистый фрагментарный характер.

С учетом конкретно-образного восприятия действительности и специфики эмоционально-оценочной коннотации данный текст относится к разряду текстов с положительной эмоционально-оценочной коннотацией, то есть к типу оптимистических **светлых** текстов. *«Кольца, освященные на престоле, торжественно износятся пред лице жениха и невесты. Золотое кольцо символизирует своим блеском солнце, свету которого уподобляется муж в брачном союзе; серебряное – подобие луны, меньшего светила, блистающего отраженным солнечным светом. Кольцо – знак вечности и неразрывности брачного союза, ибо не пресекается и вечна по своей природе благодать Святого Духа, соединяющая*

супругов в Господе. Ныне молодые приносят в храм золотые кольца, раньше на подносе священника лежало и золото, и серебро» [с.7, Приложение 2].

Ценностное содержание данного текста укладывается в мысль: союз брачующихся должен быть торжественен и вечен, жених и невеста должны понимать эту ценность и нести праведное понимание любви другим людям. Мир личности представлен в этом тексте такими предикатами, как:

группой прилагательных: *богооткровенный, прекрасный, возвышенный, светлый, мягкий, обходительный, сладкоглаголивый, незамутненный, прохладный, чистый, сладкий, чудный, белоснежный, молодой, жертвенный, блаженный, милостивый, снеговидный, величайший, райский, освещенный, духовный и др.;*

возвышенной лексикой в основном религиозного происхождения: *всесвятый, безбрачие, монашество, храм, единение, иерей, исполненный,*

Перст, благодатный, ангел, пастырь, бесплотное, светоносное, венчанные, крыла, молитвенность, хор, целокупность, похоть, сладострастие, Спаситель, канун, апостол, пост, единомыслие, во чреве и др.;

За счет такой лексики стиль текста эмоционально-приподнятый.

Например: *«Именно теперь священник должен преподнести им благое наставление о жизни во Христе, заповедая хранить золотую середину разумной и святой любви без уклонения ошуюю или одесную» [с.7, Приложение 2]; «Затем новобрачные подходят к Царским вратам иконостаса и с благоговением прикладываются к иконам» [с.25, Приложение 2]; «Убиение детей во чреве – самое страшное, до чего диавол может довести сладострастников, ибо, свершая этот грех, мать закаляет ножом собственное дитя, еще не увидевшее света Божия, еще не сподобившееся благодатного света в таинстве крещения» [с. 15, Приложение 2].*

На фонетическом уровне

Академик Д.С. Лихачев высказал однажды полушутливое сожаление о том, что официальная речь в России давно отказалась от церковнославянизмов, и назвал этот язык «нарядным». Эта «нарядность» обеспечивается не в последнюю очередь

особенностями фонетики. Звукосочетания, характерные для церковнославянской речи, придают ей мелодичность, в сочетании с торжественностью.

В данном тексте это прилагательные, причастия и местоимения в родительном падеже единственного числа с окончаниями – **аго (-ага) (-яго)**: *покойнаго, древняго, развесистаго, низкаго, путнаго, высокаго, изящнаго, роскошнаго, прежняго, больнаго, лестнаго, неизвестнаго, рускага, быстраго, продолжительнаго; вошедшаго, любящаго, понимающага; другаго, всякаго, некотораго, которага;* местоимения и прилагательные в именительном и родительном падежах единственного и множественного числа с окончаниями **-ья (-ия) (-ея)**: *которыя, такія, подле нея; белыя, мистическыя, прекрасныя, новыя, разныя, миленькыя, известныя, ужасныя, подобныя, родимыя, красивыя, горячія, прежнныя; разбросанныя, начертанныя сплетенныя, обитыя, покойныя;* местоимений 3-го лица, выступающих в форме притяжательных (самых частотных в употреблении в данном тексте): **ея**. Всего таких прилагательных, причастий и местоимений насчитывается 71 единица.

На лексико-семантическом уровне изобразительно-номинативный лексический фонд текста содержит слова реального значения – **лексику широкого употребления**, где можно выделить конкретные слова:

Жизнь, свет, женщина, человек, мир, любовь, руки, радость, язык, дом, хлеб, красота, добро, зло, сердце, цена и др;

И лексику узкого употребления: *женише, яклже, отче, умножися.*

слова с пространственным значением: *вокруг, то место; выходит из алтаря, внутрь храма, на середину;* **слова с временным значением:** *часто, сегодня, затем, отныне, ранее и др;* **тематические группы слов:** *устаревшие с точки зрения современного языка слова: серебро, вся дни, диавол, болезнует, заповедая, отче, якоже, небеси, женише, невесто, умножися;* **географические объекты:** *Ливан; Египет, страна Вавилонская.*

просторечия: *закалает, прилепится к жене и др;* **термины:** *иерей, епитрахиль, кровное родство и др.;* **слова религиозного значения:** *Авраам и Сара, Исаак и Ревекка, Моисей и Сепфора, Иоаким и Анна, Пресвятая Дева*

Мария, якоже сохранил еси Ноя в ковчеге, царица Елена, раб Божий, во имя Отца и Сына и Святаго Духа; слова узкоспециальной сферы употребления: из ребр его, закрыть плотию, уста, Ливан, Спаситель, риза, крест, Евангелие, свечи, воск, Воскресение, Искупитель, апостол, Пасха, таинство, чаша;

В отдельную группу можно объединить слова в портретных описаниях, характеризующие **внешность героев (абстрактных жениха и невесты, священника):** *в белоснежной ризе, крест в руках, сияют на главах венцы царственности, крепость и красота – одежда ее; возраст: молодые;*

качества характера героев (в данном тексте о людях вообще): *мягкие, обходительные, косноязычные, сладкоглаголивые, простец, мудрец, невежда, искушенный в знаниях и др.; речь: вопрошает, читает молитву и др.; состояние: наблюдает за хозяйством, быть одному.; движение: торжественно вводятся, соединяет их персты, беря венцы, трижды обводит пару, снимая венцы, приклонив главы, прикладываются к иконам и др.*

Эмоционально-экспрессивная лексика – неотъемлемая часть художественного стиля. Одним из способов выражения оценки происходящему является метафоричность языка. **Метафоры** в данном тексте отличаются частотным употреблением и служат для выражения повышенного эмоционально-экспрессивного восприятия описываемых событий. Например:

«Иерей, являясь устами Церкви» [с. 19, Приложение 2], «Хранить золотую середину разумной и святой любви» [с. 17, Приложение 2], «Начертать несколько стихов из притчей премудрого царя Соломона» [с.27, Приложение 2], «Наступает незабываемая минута венчания» [с.20, Приложение 2], «Не уронить в грязь снеговидную лилию чистоты, которая составляет величайшее сокровище, вверенное нам Всесвятым Богом» [с.6, Приложение 2].

Не менее важным средством для выражения эмоциональной оценки в тексте служат **сравнительные обороты:** *«Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!» [с.3, Приложение 2], «Тает горящая свеча, тает и жизнь человеческая» [с.5, Приложение 2], «Единомыслие супругов делает легким подвиг совместной*

жизни, ибо разумное воздержание только сплачивает их, а любовь возрастает и крепнет подобно тому, как особой терпкостью и крепостью отличается выдержанное вино» [с.15, Приложение 2].

Морфологический фон проповеди специфичен активностью качественных прилагательных. На 28 страниц текста приходится 144 единицы.

Примеры качественных прилагательных: *крепкий, грубый, красный, мягкий, чистый, сладкий и др.*; относительных: *человеческой, четвертый, бесчисленный, виноградный и др.*

Одним из специальных способов достижения образной конкретизации служит частотное употребление существительных, их нагнетание способствует активизации читательского воображения. Например:

«Кольца, освященные на престоле, торжественно износятся пред лице жениха и невесты. Золотое кольцо символизирует своим блеском солнце, свету которого уподобляется муж в брачном союзе; серебряное – подобие луны, меньшего светила, блистающего отраженным солнечным светом. Кольцо – знак вечности и неразрывности брачного союза, ибо не пресекается и вечно по своей природе благодать Святого Духа, соединяющая супругов в Господе. Ныне молодые приносят в храм золотые кольца, раньше на подносе священника лежало и золото, и серебро» [с. 7, Приложение 2].

Формы глаголов прошедшего времени совершенного вида используются как повествовательно динамические: *«И сказал Господь Бог...и навел Господь Бог на человека крепкий сон; взял одно из ребр его. И создал Господь... Быт. 2, 21 – 22.) И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 1, 28.)» [с. 1, Приложение 2], глаголами несовершенного вида текст не насыщен.*

Форма будущего простого времени несет особый оттенок конкретного значения действия и его повторности в прошлом. Они вносят всплеск динамичности в изображаемое: *«Сердце каждого из супругов, по молитвам Церкви, получит дар любви...», «Прежде чем приступить к обручению, священник воссылает ко Господу...» [с. 5, Приложение 2].*

Употребление личных местоимений в тексте соответствует их стилистической востребованности. Они указывают на конкретные предметы. Всего их 85 единиц: *«Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!»* (Притч. 31, 30 – 31.) [с. 28. Приложение 2].

Существительных – 336 единиц. Чаще всего это конкретные существительные мужского и женского рода в единственном числе – это считаемые предметы: *священник, врата, господь, иерей, пристань, чаша и др.*; во множественном, – указывающие на совокупность, множество отдельно считаемых предметов: *посты, главы и др.* Кроме того, в данном тексте есть отвлеченные существительные: *крепость, красота, мудрость, долголетие, целомудрие и др.*

Семантика кратких прилагательных в данном тексте обозначает временные состояния и признаки, рисуя предмет (явление, процесс) в определенный отрезок времени. Например: *«Христианский брак духовен....»* [с. 16, Приложение 2].

Синтаксический уровень текста отмечен таким специфичным признаком предложений, **как однородность построения**. Это объясняется конкретностью объекта изображения, который необходимо описывать в единстве различных сторон, деталей, частных признаков, дополняя, уточняя, конкретизируя. Например: *«Истинная любовь долго терпит, милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине»* [с. 21, Приложение 2]; *«Христианский брак духовен, ибо телесная любовь освящается благодатью, которая веселит сердца благочестивых родителей и их светлых, разумных, исполненных послушания и кротости чистых детей»*. Союз **ибо** присоединяет логическое обоснование, причину, чем подчиняет одно предложение другому.

Обособление обращений, отделенных от обособляемого слова, является признаком экспрессии: *«А мы присовокупим: не запрещайте, родители, рождаться детям своим, ибо тем отдаляете вы себя от Царства самоотверженной любви и правды»* [с. 16, Приложение 2].

В частях текста, где представлена живая разговорная речь, использованы характерные для диалогов **неполные предложения**:

– *Имею, честный отче, – отвечает жених, осеняя себя крестным знаменем.*

– *Не обещался ли другой невесте?*

– *Не обещался, честный отче* [с. 18, Приложение 2].

Сложноподчиненные предложения с разного рода придаточными: обстоятельственными, определительными, изъяснительными более свойственны данному тексту из всех видов сложных предложений: *«Сердце каждого из супругов, по молитвам Церкви, получит дар любви, которая изливает вокруг себя свет терпения и снисхождения, распространяет тепло жалости и милости, сама же умалывается перед любимым, оставляя его всегда свободным в своих действиях»* [с. 5, Приложение 2]; *«Приносится общая золотая чаша с красным виноградным вином, над которой священник читает молитву, и, осеняя ее крестом, подает жениху и невесте»* [с. 23, Приложение 2]. Среди форм передачи чужой (прямой и косвенной) речи в тексте есть **прямая речь**: *«Имеешь ли (имярек) искреннее и непринужденное желание и твердое намерение взять в жены сию, быть мужем сей (имя невесты), которую здесь пред собою видишь?»* [с.18, Приложение 2].

«Имею, честный отче, – отвечает жених, осеняя себя крестным знаменем» [с.18, Приложение 2]; *«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену... (Быт. 2, 21 – 22.) И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 1, 28.)»* [с.1, Приложение 2]. **косвенная речь**: *«...и Ангел Твой да предыдет пред ними вся дни живота их», – завершает пастырь молитвы обручения* [с.9, Приложение 2]. Примеров **внутренней речи** не обнаружено.

На синтаксическом уровне можно увидеть и примеры такого поэтического синтаксиса, как **единоначалие (анафора)**. В данном случае лексическая анафора: *«Обручение в древности могло отделяться от самого венчания определенным временем. Обручение – наречение молодых женихом и невестой. Обручение – испытание верности полюбивших друг друга, ибо они уже приносят в жертву свою свободу, хотя хранят чистоту и воздержание* [с. 6, Приложение 2].

Повествованию в произведении свойственна насыщенность заветами из Библии и Евангелие. Это можно проследить в следующих примерах: *«Жених и невеста с горящими свечами в руках торжественно вводятся священником на середину храма. Епитрахилью иерей соединяет их персты, ибо Сам Господь соприсутствует Своим избранникам. Кадильный фимиам, воскуряющийся горе, символизирует молитвенную чистоту помыслов и царственную чистоту сердец новобрачных»* [с. 12, Приложение 2].

Проанализировав семантическое пространство и языковые уровни прозаического произведения – «Положил еси на главах их венцы...» из книги Протоиерея Артемия Владимирова «Для тех, кто готовится к венчанию» делаем вывод, что текст проповеди соответствует нормам современного русского языка, не содержит неблагозвучных сочетаний и интонационно соответствует содержанию.

2.3 Программа элективного курса

Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка

Пояснительная записка

Совершенствование речевой культуры – одно из направлений повышения языковой и общей культуры обучающихся. В данном элективном курсе предлагается рассмотрение особенностей функциональных стилей русского языка, даётся общее представление об основных видах практической стилистики. Понятие высокой речевой культуры условно включает два уровня. Первый – речь правильная, соответствующая нормам современного литературного языка, и второй – речь хорошая, «умелая, искусная» (Г.О. Винокур). Предлагается узнать об основных особенностях православной проповеди как жанра церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка, ознакомиться с биографиями нескольких авторов-проповедников с целью повышения уровня духовно-нравственного воспитания обучающихся.

Цель: обобщение, систематизация и углубление полученных знаний по стилистике за курс 9 – 11-х классов.

Задачи:

1. Расширить познания учащихся по определенным темам, изученным ранее;
2. Узнать об основных особенностях православной проповеди как жанра церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка;
3. Совершенствовать стилистическую грамотность;
4. Активизировать внимание учащихся к собственной речи, устной и письменной, повысить интерес к русскому языку;
5. Обсудить важность сохранения исторической памяти о таких людях как Святитель Патриарх Кирилл и протоиерей Артемий для духовного, нравственного самоопределения обучающихся.

Планируемые результаты

В результате анализа исторических источников и решения проблемных задач обучающиеся смогут понять мировоззренческие, нравственные причины решений и поступков людей. Для биографического исследования важен выбор исторической личности. Знакомство с биографией Святейшего Патриарха Кирилла позволяет осознать важность духовной ответственности каждого человека за происходящее в его семье, стране.

Историческая память является видом коллективной (социальной) памяти, передается из поколения в поколение. В условиях общественных перемен в России историческая память имеет тенденцию к оживлению своей роли в духовном потенциале как отдельного человека, так и народа в целом. Историческая память актуализирует факты, которые необходимы для современного человека, она позволяет сохраниться народу, объединяя его ценностными установками. Сохранение в себе человека духовного, вопреки жестоким реалиям революционного и военного времени, является важным источником общественного сознания и личного самоопределения.

Учебно-тематический план (34 часа)

№	Тема курса	Количество часов	Форма контроля	Образовательный продукт
1	Общее понятие стилистики современного русского языка	2	Анализ текста	
2	Функциональные стили русского языка. Понятие о функциональных стилях	1	Анализ предложенных текстов	
3	Научный стиль	1	Стилистический анализ текста	
4	Официально-деловой стиль	1	Стилистический анализ текста	

5	Публицистический стиль	1	Стилистический анализ текста	
6	Художественный стиль	1	Стилистический анализ текста	
7	Разговорный стиль	1	Стилистический анализ текста	Создание сборника текстов на одну тему разных стилей
8	Знакомство с православной проповедью	4		
9	Выделение особенностей проповеди как жанра церковно-религиозного стиля современного русского языка	4	Беседа по основным вопросам с привлечением письменных ответов обучающихся	
10	Знакомство с биографией и духовной деятельностью Святейшего Патриарха Кирилла	2		
11	Знакомство с биографией и духовной деятельностью протоиерея Артемия Владимирова	2		Эссе на тему: «Что для меня значит добро и зло»
12	Прослушивание проповедей вышеупомянутых духовных деятелей и выделение особенностей их речи	4		Создание таблицы отличий в речи обучающегося 11 класса и духовного деятеля на примере разговорной ситуации в классе и записи речи проповедников
13	Лексическая стилистика. Смысловая точность речи	2	Рецензирование текста	

14	Лексика, имеющая ограниченную сферу употребления	4		Творческая работа (анализ одного слова с точки зрения изученного материала)
15	Составление текста в жанре православной проповеди	4	Контрольная работа по итогу курса	
	Итого	34		

Пример классного часа для школьников
«Фразеологизмы библейского происхождения»

Цели:

- 1) ознакомить обучающихся с некоторыми фразеологизмами библейского происхождения, с их историей, с их современным звучанием и значением, употреблением в речи;
- 2) развивать навыки устной речи выразительного чтения, навыки самостоятельной работы с литературой навыки обобщения;
- 3) воспитывать внимание и интерес к Библии, духовной литературе, к и культурному и духовному наследию предков, воспитывать лучшие нравственные качества на примере библейских героев, воспитывать и развивать эстетическое чувство.

Ход урока

I. Вступительное слово учителя (о задачах и целях урока)

II. Работа по усвоению темы

– слово учителя. Фразеологизмов библейского происхождения нескольких десятков. Некоторые из них знакомы каждому, о некоторых узнаём впервые. Вот 12 с которыми будем работать. Их нужно угадать, выполнив задание: назвать вторую часть выражения (учитель называет первую часть, дети вспоминают вторую), записать в тетради в столбик.

- *Вавилонское ... столпотворение*
- *Манна ... небесная*
- *не от мира ... сего*
- *Соломоново ... решение*
- *Умывать ... руки*
- *Зарывать талант ... в землю*
- *Нести (взять) свой ... крест*
- *Козёл ... отпущения*
- *Фома ... неверующий*
- *Дом (построенный) ... на песке*
- *Пуд соли ... съесть*
- *Звонить (бить) во (все) ... колокола*

Последние три выражения не называются.

Затем, после записи в тетрадях дети сверяют написанное с записью на стенде (учитель открывает ранее закрытую запись, но оставляет закрытыми 3 последних выражения)

Учитель: Когда-то все фразеологизмы имели прямой смысл, были связаны с библейскими сюжетами, а теперь приобрели светский смысл, порой даже иронический.

Вот, например, выражение «Манна небесная».

Звучит рассказ ученика о выражении (о том, что Христос награждал всех идущих за ним, манной, едой, похожей на манную крупу, которая давалась людям без труда. Это по словам евангелистов. А в действительности манну (крупку или муку) производило растение. Манна была пригодна для изготовления хлеба). Запись учащимися значения выражения (манна небесная—некое благо, которое давалось без труда)

Почему выражение сейчас носит несколько иронический смысл.

Учитель. Нам ничего не даётся сейчас просто так, как раньше манна небесная, а для Христа ничего не стоило дать это пропитание людям, тем, кто шёл за ним, веря ему, слушая его наставления, поучения, притчи. Вот одна из них.

Чтение заранее подготовленным учащимся притчи о доме, построенном на песке. Выражение после прослушивания нужно указать (святое благовествование от Матфея, глава 7, стих 24-27).

Открывается и на стенде запись выражения. Записываем в тетрадь само выражение и его значение, которое стараемся объяснить коллективно. («Дом (построенный) на песке» – делание заранее обречённого дела, неудачное, пустое дело).

Учитель: И пусть ничего в вашей жизни не будет домом на песке, а также ни одно слово Божье, родительское, учительское. Ведь у Бога не останется без сильным никакое слово (обращение к изречению Нового Завета, написанного на стенде).

Этого и хотел Христос, чтоб слово его не было бессильным но этого и боялись сильные того мира, опасаясь свержения власти. Поэтому Христа схватили, привели к кесарю, знаменитому Понтию Пилату, и состоялся допрос – разговор.

Выслушивание двух мальчиков (о диалоге Пилата и Христа, который говорил, что не хотел разрушить храм Божий, а построить храм Истины, что для этого он послан отцом своим небесным, что он не от мира сего).

Учитель: Какое выражение, ставшее крылатым, произнес Христос. Что оно означает сейчас?

Запись фразеологизма (его значения) («не от мира сего» - быть непохожим на всех, отличаться от всех, чувствовать себя отстраненным).

Рефлексивный этап:

Учитель предлагает учащимся высказаться о значимости содержания классного часа, продолжив фразы: Меня заставило задуматься... Для меня стало ценным...

Литература, предлагаемая для учителя:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. энциклопедия, 1966. - 607с.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. - Mikkel, 1993. - 537с.
3. Вартаньян Э.А. Из жизни слов. - М.: Детгиз, 1960. - 240 с.
4. Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка: Русская речь, 1993.- №1. - 90 - 98с.

Литература, предлагаемая для ученика:

1. Молоткова А.И. Фразеологический словарь. - М. "Русский язык", 1986-543 с.
2. Панов М.В. Энциклопедический словарь юного филолога. - М.:Педагогика, 1984. - 352 с.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. - Mikkel, 1993. - 537с.

Заключение

Подводя итог всему исследованию, отметим, что церковно-религиозный стиль, о котором не так давно заговорила отечественная лингвистика, – это действительно не новое явление в языке, так как коммуникативная деятельность церкви на Руси насчитывает века. По своим стилевым характеристикам язык русской церкви менялся от стилистической однородности XI-XII вв. к большему стилистическому многообразию: в церковном богослужении после XVIII в. обозначились близкий к современному русскому литературному языку церковно-религиозный под-стиль.

Традиционный, архаический церковнославянский сохранился также в каноническом церковном богослужении, регламентируемом чинопоследованием.

На всех этапах эволюции каждого из этих подстилей языка русской церкви наблюдалось соединение / взаимодействие двух тенденций:

1) сохранение системных отношений;

2) их мобильность под влиянием нецерковных стилей современного литературного языка, прежде всего разговорных элементов. В функциональном стиле церковно-религиозной сферы общения сохранялись принципиальные «традиционные» особенности: межстилевая основа языка/речи, композиционные черты православной проповеди, информативность (изложение основ православной веры, «Символа веры», обращение к истории православия, убеждение следовать нормам нравственной жизни); обращение к Священному Писанию и святоотеческим текстам в цитатах, пересказах содержания.

Православная проповедь XX в. отражает не только эти традиционные основы содержания жанра, но и общую динамику церковно-религиозного стиля, параллельную с эволюцией русского литературного языка, изменения на всех языковых уровнях по внутренним законам русского языка. «Язык церкви» и в настоящее время является важным фактором в развитии русского литературного языка. Церковно-религиозный стиль – это функциональный стиль именно русского литературного языка, хотя исторически в нем сохраняются церковнославянские

элементы. Стиль реализуется в жанрах, а потому и с жанрами «языка церкви» происходила сущностная терминологическая трансформация, и православная проповедь проделала такой долгий путь: (1) старославянский; (2) церковнославянский русского извода; (3) «стандартный», далее - (4) «гибридный»; (5) книжно-славянский, ранжированный по степени нормативности (наиболее яркое и полное выражение - высокий стиль): в настоящее время церковнославянский как языковая система проповедью утрачен, речь идет о церковнославянских элементах, выраженных прежде всего на лексико-фразеологическом уровне.

В целом же, являясь современным жанром церковно-религиозного стиля русского литературного языка, проповедь строится на его фундаменте в лексико-фразеологическом и в грамматическом плане. В исследованном материале лексические, морфологические, синтаксические средства качественно и количественно соответствуют современным нормам национального языка, при этом православная проповедь является одним из важных источников сохранения и пополнения словарного запаса русского литературного языка. Лексиколог, лексикограф проф. Г.Н. Складаревская отмечает возвращение в активный состав современного русского языка значительного пласта «православной» лексики (благо, благодать, миролюбие, дружелюбие, милость, благоволить, благоговение), она является ядром национальных нравственных ценностей и русского менталитета. Автор отмечает, что эта лексика «наиболее архаична, традиционна и не только не испытала на себе разрушительных перемен, которые коснулись других лексических слоев русского языка, но осталась словно «законсервированной» [Складаревская 2001]. Важно заметить, что православная проповедь, конечно, отражает уровень владения проповедником нормами современного русского литературного языка, и это позволяет ему творить, пастве - понимать его, а нам же говорить о проповедническом идиостиле. История православной проповеди как жанра церковно-религиозного стиля русского литературного языка показывает, что в течение веков он участвовал в формировании традиционной русской духовности и русской культуры,

способствовал устойчивости славянских генов литературного языка, и - противостоял воздействию чужеродных, иноязычных влияний.

В православной проповеди функционирует ряд текстовых стилистических категорий, в которых находит свое выражение православное мировоззрение пастыря. Так, категория информативности ПП представлена фактической информацией, соотносимой с аспектами религиозного мировоззрения, которые касаются вероучения, истории Церкви, христианской нравственности. Текстовая модальность ПП представлена несколькими видами: по отношению к излагаемому материалу действует модальность несомненности и, возможно, исповедническая.

В отношении адресата - модальность доброжелательности, учительная тональность (основные ее компоненты - это совет, запрет, объяснение, нравственная оценка). ПП характеризуется вербальной оценочностью, в основании которой - концептуальная оппозиция: Грех - добродетель (святость). Основным средством выражения оценки является оценочная лексика и фразеология с положительной или отрицательной коннотацией. Негативная оценка явлений, поступков осуществляется стилистически возвышенно. Для ПП не характерна, на наш взгляд, суггестивность (намек, внушение, подсказывание), однако фасцинация (эффект повышения воздействия информации на поведение) как эмоциональное воздействие, безусловно, представлена в проповеди. Пожалуй, наиболее яркой и специфически проявляющейся в ПП является категория диалогичности и относимая к ней категория интертекстуальности (соотношение одного текста с другим, диалогическое взаимодействие текстов, обеспечивающее превращение смысла в заданный автором.). Связь указанных категорий проявляется, к примеру, в том, что формально монологичная речь проповедника оказывается монодиалогичной и даже полифоничной: в создании «многоголосия» значимая роль принадлежит библейской цитате. В функционировании категории текстового времени в ПП также есть свои особенности, связанные с отражением в ней богословских постулатов и религиозного мировоззрения пастыря, именно этим фактором обусловлены

специфические формы отражения в ПП временных планов настоящего, прошедшего, будущего времени. Сквозь все проповеди проходит идея темпорального соотношения временного и вечного (бытие - инобытие). Проповедь рождается на пересечении календарного и линейного времени.

Проведенное исследование позволяет в очередной раз доказать, что жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка существует на его нормированной структурно-системной основе. Используя церковнославянские, книжные и архаичные элементы, является «самодостаточным» по отношению к другим жанрам.

Речь православного проповедника - это ядро речетворческой деятельности церкви в условиях непосредственного коммуникативного контакта священника и паствы. Профессионализм первого и единодушное, «согласное» восприятие ПП массовым адресатом создают благоприятные условия для реализации всех функций проповедничества, для формирования и укрепления православной духовности как важной составляющей национального менталитета русского народа.

Также в данной выпускной квалификационной работе рассмотрены вопросы методики лингвостилистического анализа текста, сделаны выводы о том, что еще с руководства «О преподавании отечественного языка» (1844 г. – первое издание) Ф.И. Буслаева, «где показано, какие грамматические и стилистические факты считал ученый важными при изучении русского языка» [Буслаев, 1992: с. 5] в филологии ведутся работы по лингвостилистическому и стилистическому анализу текстов. Идеи и принципы, изложенные в работе Ф.И. Буслаева были особенно развиты в 60-х годах XIX столетия и первой половине XX века такими филологами, как, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, Л.М. Щерба, В.В. Виноградов, и др.

Актуальность трудов этих ученых дает возможность современным филологам разрабатывать новые подходы к анализу текстов с учетом изменений в русском языке.

Для исследования текста в выпускной квалификационной работе была выбрана методика лингвостилистического анализа О.С.Гузиной, изучен его

алгоритм по учебному пособию О.С.Гузиной «Филологический анализ текста». Сделаны выводы о том, что данный алгоритм представляет собой системно-функциональный анализ и систематизацию языковых единиц, обусловленную стилевыми признаками каждого функционального стиля, «вокруг которых» складывается речевая системность той или иной разновидности языка.

Проанализировав семантическое пространство и языковые уровни прозаического произведения – «Положил еси на главах их венцы...» из книги Протоиерея Артемия Владимирова «Для тех, кто готовится к венчанию» делаем выводы, что на фонетическом уровне текст проповеди соответствует нормам современного русского языка, не содержит неблагозвучных сочетаний и интонационно соответствует содержанию. Интонация в тексте служит средством создания речевой характеристики повествования: *«Любовь человеческая... Сколь ты прекрасна, возвышенна и светла! Какие богатства изливаешь ты тем, кто умеет жертвовать ради тебя собою!»* [с. 2, Приложение 2]; а также вызывает у читателя чувство эмоциональной возвышенности текста: *«Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!»* [с. 3, Приложение 2].

Морфологический строй повести специфичен активностью глагольных форм, обеспечивающих динамику повествования, активизацию читательского воображения, объемность и живописность изображения. В количественном отношении части речи, употребленные в тексте, выглядят так: глаголов 187 единиц, существительных – 336, местоимений – 85, прилагательных – 144, наречий – 24.

Синтаксический уровень отмечен наличием таких специфических признаков, как однородные построения, простые предложения, сложные с придаточными изъяснительными и определительными, предложениями с инверсивным построением, что способствует экспрессивности, эмоциональности и динамичности речи.

Лексический строй проповеди обусловлен следующими особенностями: содержит лексику широкого употребления (*жизнь, свет, женщина, человек, мир,*

любовь, руки, радость, язык, дом, хлеб, красота, добро, зло, сердце, цена и др) и лексику узкого употребления (*женише, яклже, отче, умножися*).

Содержит слова с пространственным значением (*вокруг, то место; выходит из алтаря, внутрь храма, на середину*) и временным (*часто, сегодня, затем, отныне, ранее и др*). Также можно выделить тематические группы слов на основании таких признаков как:

1. Устаревшие с точки зрения современного русского языка слова: *сребро, вся дни, диавол, болезнует, заповедая, отче, якоже, небеси, женише, невесто, умножися*;
2. Географические объекты: *Ливан; Египет, страна Вавилонская*;
3. Просторечия: *закалает, прилепится к жене и др*;
4. Термины: *иерей, епитрахиль, кровное родство и др.*;
5. Имена собственные: *Авраам и Сара, Исаак и Ревекка, Моисей и Сепфора, Иоаким и Анна, Пресвятая Дева*.

В отдельную группу можно объединить слова в портретных описаниях, характеризующие внешность героев (абстрактных жениха и невесты, священника): *в белоснежной ризе, крест в руках, сияют на главах венцы царственности, крепость и красота – одежда ее; возраст: молодые*.

Анализ проповеди Святейшего Патриарха Кирилла в Великую Среду после Литургии в Храме Христа Спасителя дал возможность произвести следующие выводы: оба исследуемых текста обслуживают сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносятся с религиозной формой общественного сознания, так как содержат узконаправленные поздравления, не являющиеся светскими, призывы, религиозные наставления, советы, восхваления деятельности Церкви и т.д.

Например: *«Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры! Всех вас приветствую и поздравляю с Великой Средой»* [Приложение 3].

Коммуникативная цель текстов проповедей сложная, многоплановая: авторы одновременно стремятся к эмоциональному воздействию на адресата, причем это эмоциональное воздействие связывается с определенным событием из библейской истории, из жизни апостолов, святых, деятелей Церкви и т.д.,

Например: *«Это день, когда Церковь вспоминает два важных события Евангельской истории: помазание Господа руками грешной женщины и предательство Иуды (Мф. 26:6-16). Неслучайно два события вспоминаются вместе»* [Приложение 3].

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт. 2, 18)» [Приложение 2, с. 1].

Сложная коммуникативная цель формирует и образы Патриарха и протоиерея, которые в церковно-религиозном стиле оказываются также сложными, двухплановыми: с одной стороны, это духовные пастыри, наставники мирян, а с другой, - одни из «чад Матери-Церкви», испытывающие чувства радости, ликования или, напротив, чувства сожаления или скорби вместе со слушающими; это варьирование образа автора находит отражение, в частности, в варьировании языковой формы, обозначающей повествователя (я авторское / мы авторское / мы инклюзивное): *«Все, что произошло в Великую Среду, поучительно для всех нас. Нам открывается великое Божие милосердие, Его способность по любви прощать людям грехи в ответ на их раскаяние, их жертву»* [Приложение 3].

Лексический фон текстов данных проповедей делится на три составляющих:

1) нейтральная, межстилевая лексика (*вспоминает, люди, общение, мир, труд, семья, отдых*) [Приложение 3];

2) обще книжная (*восприятие, бытие, исконная роль, традиции, однако, весьма, придерживаться иных мировоззрений*) [Приложение 3];

3) церковно-религиозная (*грешная женщина, Иуда Искариот, Спаситель, жертвенная блудница, Великая Среда, слово Божие, Аминь*) [Приложение 3].

Основной лексический ресурс стиля составляет лексика эмоционально-экспрессивно окрашенная, в частности архаически-возвышенная и эмоционально-

оценочная (*драгоценный мир, уходит к врагам и предает Спасителя, движущая сила предательства, возлить драгоценную жидкость, приуготовить Спасителя к погребению, болезненная страсть, человек-сребролюбец, духовная болезнь и др.*) [Приложение 3], употребление которой связано с реализацией тех коммуникативных целей, о которых шла речь выше: с воспитательно-дидактической целью и целью положительного эмоционального воздействия, направленного на формирование у адресата определенных морально-нравственных концептов.

В текстах прослеживается:

1) книжный характер стиля (*руки грешной женщины, стяжание материальных средств, весь Божий мир, примеры детей несчастных, отравляются ядом сребролюбия*) [Приложение 3];

2) архаическую стилистическую окраску речи (*помазание Господа, он был вор, страшное для него зрелище*) [Приложение 3];

3) создание экспрессивного эффекта (*Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры! Всех вас приветствую и поздравляю с Великой Средой. Это день, когда Церковь вспоминает два важных события Евангельской истории: помазание Господа руками грешной женщины и предательство Иуды*) [Приложение 3].

В целом, с точки зрения языкового воплощения, изученные жанр церковно-религиозного стиля отличается сочетанием общекнижных элементов с церковно-религиозными и газетно-публицистическими, а также архаически-торжественной и эмоционально-оценочной окраской, что отличает церковно-религиозный стиль от всех остальных книжных функциональных стилей, в том числе – и от газетно-публицистического, с которым он сближается сложностью коммуникативной функции, массовым характером адресата и эмоционально-экспрессивной окрашенностью многих языковых средств, входящих в его систему.

Библиографический список

1. Владимиров, А.В. Положил еси на главах их венцы...: Для тех, кто готовится к венчанию/А.В. Владимиров. – Москва: Изд-во Филарет, 2009, - 32 с.
2. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: Учеб.Пособие/ Н.С.Болотнова. – Москва: Флинта, 2007, - 520 с.
3. Гузина, О.С. Лингвостилистический анализ текста: Учеб. Пособие/ О.С. Гузина. – Иркутск: Из-во Иркут, 2001. – 192с.
4. Буслаев, Ф.И. Преподавание отечественного языка.: Учеб. Пособие/ Ф.И. Буслаев. – Москва: Просвещение, 1992. – 512 с.
5. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв./ В.В. Виноградов. – Москва: Высш. школа, 1982. – 528 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка/ В.И. Даль. – Москва: ОЛМА - ПРЕСС, 2002.
7. Вартапетова, С.С. Труды В.В.Виноградова по стилистике как теоретическая основа вузовского курса «Стилистика русского языка»/ С.С.Вартапетова// Русский язык в школе. – 1994. - № 6. – с. 64-69
8. Колесов, В.В. Л.В.Щерба: Кн. Для учащихся/ В.В. Колесов. – Москва: Просвещение, 1987. – 160 с.
9. Одинцов, В.В. В.В. Виноградов: Книга для учащихся/ – Москва: Просвещение, 1983. – 95 с.
10. Солганик, Г.Я. Стилистика русского языка.: Учеб. Пособие/ Г.Я. Солганик. – Москва: Дрофа, 1996. – 272 с.
11. Крысин, Л.П. Социально-стилистический анализ лексики в работах В.В. Виноградова/ Л.П. Крысин// Русский язык в школе. – 2005. - № 3. - с. 110- 113.
12. Шанский, Н.М. Лексика с функционально- стилистической точки зрения/ Н.М. Шанский// Русский язык в школе и дома. – 2005. - № 1. - с. 1-3.
13. Розенталь, Д.Э. Секреты стилистики/ Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб/ Москва: Айрис –пресс, 2003. – 208 с.

14. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка/ М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
15. Пищальникова, А.В. Лев Владимирович Щерба и современное языковедение/ А.В. Пищальникова// Русский язык в школе. – 2005. - № 2. – с. 100 – 105
16. Крысин Л. П.. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с., 2004
17. Крылова О. А. Можно ли считать церковно религиозный стиль современного русского литературного языка разновидностью газетно-публицистического? // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз.сб. науч. тр. / Отв. ред. М. П. Котюрова. – Пермь, 2001.
18. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.
19. Крысин Л. П. Религиозно проповеднический стиль и его место в функционально стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Сб. памяти Т. Г. Винокур. – М., 1996.
20. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: Попытки речевого портрета // Рус. яз. в науч. освещ. — 2001. — № 1.
21. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. - Екатеринбург; Пермь, 1995.
22. Проповеди протоиерея Александра Меня: пасхальный цикл. М., 1991.
23. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
24. Настольная книга священнослужителя. Издательский отдел Московского Патриархата. 1992. Т. 1.
25. Нюстрем Э. Библейский словарь. Торонто, 1989.
26. Святое Евангелие. СПб., 1914.

27. Симфония, или словарь-указатель к Священному Писанию Ветхого и Нового Завета. М., 1988.
  28. Складаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000.
  29. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Наук. Репринтное издание. Книга I. СПб., 2001.
  30. Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения / Под ред. Г.Н.Складаревской. СПб., 1998.
  31. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. М., 1996.
  32. Христианство: Энциклопедический словарь. В 3-х т. М., 1993-1995.
- Научная литература:
33. Аврорин В.А. Проблема изучения функциональной стороны языка. JL, 1975.
  34. Боус Г.Н. Особенности номинации в сфере обрядовой богослужебной лексики. Автореф. дисс. . канд. наук. Саратов, 2000.
  35. Бахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб, 2004.
  36. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
  37. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи: Поэтика. М., 1963.
  38. Гостеева С.А. Религиозно-проповеднический стиль в современных СМИ // Журналистика и культура русской речи. М., 1997. Вып.2.
  39. Ипатов С.Н. Церковно-проповеднический стиль русского языка XIX в. (на матер, творчества святителя Игнатия). Автореф. дисс. .канд. филол. наук. Вологда, 2004.
  40. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1993.
  41. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. СПб., 1999.

42. 78. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный (церковно-проповеднический) функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 107-117.
43. Крылова О.А. Церковно-религиозный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 612-616.
44. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика: Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. М., 1996. - С. 135-138.
45. Складаревская Г.Н. Лексика духовной культуры в современном русском языке: ее место в лексической системе и культуре страны // Активные процессы в лексике русского языка конца XX века. М., 2000а.
46. Солганик Г.Я. К проблеме классификации функциональных стилей на интралингвистической основе // Основные понятия и категории лингвостилистики. Пермь, 1982. С. 43-52.
47. Тимофеев К.А. Из наблюдений над религиозной лексикой русского языка // Дискурс. Новосибирск, 1996. - N 1-2. С. 67-74.
48. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М., 2002.
49. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
50. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 113-129.
51. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме – современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура / Памяти Т.Г.Винокура: М., 1996; Шмелев А.Д. Функциональная стилистика и моральные концепты // Язык.

Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – М., 1999;

52. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000; Ее же: Можно ли считать церковно-религиозный стиль современного русского разновидностью газетно-публицистического? // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2001; Со Ин Ён, Речевой жанр современного церковно-религиозного послания.: автореф. Дис. ...канд.филол.наук. – М.; 2000;

53. Розанова Н.Н. Коммуникативно-жанровые особенности храмовой проповеди // И.А. Бодуэн де Куртэнэ: Ученый. Учитель. Личность / под ред. Т.М. Григорьевой. – Красноярск, 2000.

54. Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики. – Пермь, 1968 (см. с.160-175); Феодосий епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди, Моск. Духов. Академия. – Сергиев Посад, 1999; Войтак М. Индивидуальная реализация жанрового образца проповеди // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2002.

Приложение 1

Лингвистический словарь

Стр. 1. «Взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию...» –

Ребр – ребро (**РѢВРО**) ср. реберце, ребрецо, ребрышко; ребришко; ребрище или ребрина жен. край, кромка, ость, гребень, острая грань, щипец, острый или узкий бочок вещи. Ребро доски, узкий край, в толщину. Став ребром, ·противоп. клади плашмя или ставь торцом, стоймя. Ребро гранки, кристалла, стык двух плоскостей. Ребро монеты.

Одна из долгих, плосковатых костей, идущих у животных дугою от хребтовой до грудной кости и обнимающих грудную часть брюшной полости. У человека 12 пар ребер, примыкающих мышцелкою к позвонкам, а хрящами ко грудной кости. Бог сотворил ему Еву из Адамова ребра.

Плотию (**ПЛОТЬ**) – ж. тело животного и человека; все вещество, из коего состоит животное тело, а в особенности мясо, мышцы; персть, прах, человек телесный, вещественная половина его, покидаемая при отрешении духа; живой или земной человек, плотской, во плоти и в теле своем. Дух плоти и кости не имать, Лук. XXIV, 39. И узрит всяка плоть спасение. Лук. III, 6. Дух бодр, да плоть немощна. Плоть тленна, дух бессмертен. *Полный церковно-славянский словарь*

Стр. 3 **Щедродательный** (**ЩЕДРОДАТЕЛЬНЫЙ**) – щедрый человек. *Полный церковно-славянский словарь*

«...и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!» – **Леванон. Ливан.**

1) Арабский Лубнан (белый) – обширная горная страна на северной границе Палестины, начинающаяся от источника Иордана и состоящая из двух горных хребтов, которые простираются от Сидона до Триполиса, спускаясь кое-где крутыми выступами в море. Исторический словарь

Стр. 4. Риза (**Рѣза**) – из др.-русск. «одежда, облачение».

По Фасмеру, не имеет надёжной этимологии.

Царские врата (**Олтаредверіе**) – двустворчатые двери напротив Престола (в алтаре), главные врата иконостаса в православном храме. Царские врата ведут в алтарную часть храма и символизируют собой врата Рая.

Иерей (**Іерей**) муж. священноначальник: епископ, архиерей, митрополит. Иераршеский, иерарший, ему принадлежащий, свойственный, иерархия жен. священноначалие, порядок управленья, подчиненности духовенства. *Полный церковно-славянский словарь*

Епитрахиль (**Епитрахиль**) – жен., греч. одно из облачений священника, надеваемое на шею, под ризою. Епитрахильный, к сему облачению относящ. Епитрахильная грамата, стар. письменное дозволение священнику вдовцу продолжать служение и требы. *Полный церковно-славянский словарь*

Стр. 7. «Обручается раб Божий (имярек) рабе Божией (имярек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Имярек (**Имярек**) – также имрек, от церк.слав. имя рекъ – имя рёк, то есть произнес. Слово, используемое в текстах молитв и других церковных текстах. – *Полный церковно-славянский словарь*

Стр. 11. Архиерей (**Іерархъ**) – м. греч. священноначальник всей епархии, архиерей. Епископия ж. епархия, область епископа. | Престольная церковь, при которой пребывает епископ, или архиерейская кафедра. Епископов, лично ему принадлежащий. Епископлъ или епископский, ему принадлежащий или

свойственный, к нему относящийся. Епископство ср. сан епископа, архиерейство. Епископствовать или епискупить, управлять епархией.

Стр. 12. *«Кадильный фимиам, воскуряющийся горе, символизирует молитвенную чистоту помыслов и царственную чистоту сердец новобрачных».*

Кадильный фимиам (**Кади́льный Фѣмі́амъ**) – муж., церк. ладан; пахучие куренья, фимиамное каженье. Фимиамники от злата чиста, Исх. кадильница, кадило, кадильник. *Полный церковно-славянский словарь*

«Праздничный хор встречает вступающую в брак пару пением псалма пророка Давида, прославляющего Богом благословленное супружество»

Псалом (**Псалóмъ**) м. вдохновенная песнь Давида, одна из священных песней, составляющих часть Ветхого Завета. Псалмы Давида или Псалтирь, или Псалтырь об. В отдельно печатных псалтырях, псалмы перемешаны с молитвами. И пьяный Тит псалмы твердит. | Псалтирь, род арфы древних иудеев, на которой сопровождалось молитвословие, хвалебные песни богу. Псалтырный, ко псалтырю относящ. Псаломный, церк. псаломский, ко псалмам относящ. Псаломник м. писатель, певец псалмов, Давид; пролагатель их. | Псалтырь. Псаломщик, псалтырник и псалтырщик м. -щица ж. причетник, равный по званию дьячку и пономарю (личн. почетн. гражд.), церковный чтец; читающий псалмы по усопшем. Псалмопение, пение псалмов. Псалмопевец, поющий псалмы. | Писатель псалмов, Давид.

«Жена твоя яко лоза плодовита в странах дому твоего: сынове твои яко новосаждения масличная окрест трапезы твоя» - Когда приходит весна, в садах зацветают яблони. Притча, священник Андрей Ромашко

Стр. 13

Се тако благословится человек бояйся Господа (Пс. 127, 3 – 5). – Человек, ничтожный пред Богом, и особенно грешный, не мог бы существовать и минуты без Божия к нему снисхождения.

«Жених и невеста становятся на разостланный плат (белый или розовый) перед аналоем, на котором лежат крест и Евангелие. Супружеская жизнь новобрачных – нетронутый, девственный снег, по которому не ступала нецеломудренная нога порока».

Плат (**ПЛА́ТЪ**) – платье, платяной, см. платать. *Полный церковно-славянский словарь*

Аналой – высокий столик с наклонной верхней плоскостью, использующийся как подставка для книг, икон и т.п. во время богослужения в православном храме. *Словарь Ефремовой*

Стр. 15 *«Убиение детей во чреве – самое страшное, до чего диавол может довести сладострастников, ибо, свершая этот грех, мать закаляет ножом собственное дитя, еще не увидевшее света Божия, еще не сподобившееся благодатного света в таинстве крещения».*

Чрево (**ЧРЕ́ВО**) – брюхо, живот, тезево (кезево), пузо, брюшная полость, с нутром своим и с покровами. Раб чрева своего, обжора и сластоежка. От своего чрева гнет (врет). | Утроба женская. Плод, во чреве. Чрево все грехи скажет (беременность). *Полный церковно-славянский словарь*

Диавол (**ДІА́ВОЛЪ**) дьявол, злой дух, клеветник. *Полный церковно-славянский словарь*

Стр. 17. *«...заповедая хранить златую середину разумной и святой любви без уклонения ошуюю или одесную»*

Ошуюю – шуйца (от ст.-слав. шуя – левая) – устаревшее название левой руки, по Далю: левица, левша, пакша. Противоположные понятия: десница, десная, правая рука, правица, правша.

Ныне редко употребляется, реже чем десница, в основном, в церковнославянском, сербском, и, как славянизм, в русском, в том числе в составе некоторых устойчивых выражений.

Часто встречается в парах слов:

Десница — шуйца

Десная — шуя

Стр. 19. Чадородие – Чадо (**Чадо**) ср. дитя, ребенок; сын, дочь; | духовный сын или дочь, крестный и пр. *Бог даровал им чадо. С чадами и домочадцами. Отец с сошкой, а чада с ложкой. Милое чадушко мое! Уродил Бог чадище-исчадище! Полный церковно-славянский словарь*

Стр. 22. «После Апостола читается Евангелие от Иоанна. Христос, освятивший Своим присутствием брак в Кане Галилейской».

Кана Галилейская – известное из Библии поселение в Галилее, где был Брак в Кане Галилейской и где Иисус совершил своё первое чудо: претворение воды в вино. Кана Галилейская несколько раз упоминается в Евангелии от Иоанна.

Стр. 24.

Духовник – Духовность -и, ж. Свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

Толковый словарь Ожегова

Врачество – исцеление совести

Причащение

1) Один из обрядов христианской церкви, заключающийся в питье верующими церковного вина с кусочками просфоры или облатками.

2) Процесс действия по знач. глаг.: причащать, причастить, причащаться, причаститься. *Словарь Ефремовой*

Евангелие (**ЕВАНГЕЛІЕ**) – Евангелием называются первые четыре книги Нового завета, в которых изображается земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа (греч. "благовестие"). *Полный церковно-славянский словарь*

Стр. 26. Сродники – м. разг.-сниж. То же, что: родственник.

Стр. 27. «В заключение да позволено будет нам начертать несколько стихов из притчей премудрого царя Соломона, воспевшего благословенное Богом супружество в лице помощницы мужа своего: *Кто найдет добродетельную жену?*»

Притча (**Прѣтча**) – уподобление, сравнение, образ, 2. иносказание, 3. пословица, изречение. *Полный церковно-славянский словарь*

Царь Соломон – третий еврейский царь, легендарный правитель объединённого Израильского царства в 965–928 г. до н. э., в период его наивысшего расцвета. Сын царя Давида и Вирсавии (Бат-Шевы), его соправитель в 967–965 г. до н. э. Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский Храм – главная святыня иудаизма.

Приложение 2

Текст «Положил еси на главах их венцы...» из книги Протоиерея Артемия Владимирова «Для тех, кто готовится к венчанию» (2009г.)

Стр. 1

Вступление

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт. 2, 18).

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену...(Быт. 2, 21 – 22.) И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 1, 28.) Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть (Быт. 2, 24). И сказал Господь Бог жене: ...к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою (Быт. 3, 16).

Стр. 2

В этих кратких богооткровенных словах заключена тайна человеческой любви, тайна супружества, тайна соединения двоих, мужа и жены, в новое существо.

Любовь человеческая... Сколь ты прекрасна, возвышенна и светла! Какие богатства изливаешь ты тем, кто умеет жертвовать ради тебя собою! Сколь ты непостижима, сурова и трагична для тех, кто не знает, что любовь – от Бога нам дана, что источник ее – Всемогущий и Всесвятой Господь. Любовь человеческая... Ты исполняешь веры в жизнь отчаявшихся и расслабленных, грубых и неповоротливых содейливаешь мягкими и обходительными, ты единая превращаешь косноязычных в сладкоглаголивых. Из-за тебя и тобою движимые слова, разрозненные и разобщенные, слагаются в рифмы и дружно колеблются, как стая непуганых птиц, на волнах меры и гармонии. Велика твоя власть над сердцами человеческими, ты покоряешь равно и простеца, и мудреца, невежду и искушенного в знаниях.

Стр. 3

Любовь человеческая... Кто, кто может сохранить тебя незамутненной, кто способен пить от прохладных и чистых, сладких вод твоих и третьего дня, и вчера, и сегодня? Только тот, кто примет тебя как дар Неба, как благословение свыше, примет тебя от десницы Щедродательного Отца.

Немало есть образцов чистой поэзии, запечатлевших красоту, часто роковую, человеческой любви. «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...» Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана! (Песн. 4, 11.) Сегодня мы хотели бы предложить читателю не только услышать еще один из бесчисленных гимнов любви, но и взглянуть, увидеть, запечатлеть в своем сердце невыразимое ни словом, ни звуком, ни сочетанием линий сокровище, дарованное Церкви Христом Спасителем, – таинство венчания.

Стр. 4

Обручение

Священник в белоснежной ризе выходит из алтаря через Царские врата и направляется в переднюю часть храма, где его с трепетом ожидают жених и невеста. Крест и Евангелие в руках иерея[1] знаменуют Самого Господа, Который вещает через Священное Писание: «Приблизьтесь ко Мне, – и Я приближусь к вам» (см. Иак. 4, 8).

Вводя поочередно молодых внутрь храма, где будет свершаться обручение, пастырь покрывает правую руку каждого из них епитрахилью[2]: Сам Всемогущий Бог ведет к светлому союзу Своих учеников.

Затем, поставив брачующихся рядом, священник благословляет их

Стр. 5

иерейским благословением и вручает им зажженные восковые свечи.

Свеча – символ жертвенной любви, явленной нам в крестных страданиях и Воскресении Искупителя.

Сердце каждого из супругов, по молитвам Церкви, получит дар любви, которая изливает вокруг себя свет терпения и снисхождения, распространяет тепло жалости и милости, сама же умаляется перед любимым, оставляя его всегда свободным в своих действиях. Тает горящая свеча, тает и жизнь человеческая, приближаясь к своему концу. Блаженны мертвые, умирающие о Господе... ибо дела их идут вслед за ними (см. Откр. 14, 13), – вещает книга Откровения, приуготовляя нас к встрече с Судией, милостивым, но нелицеприятным.

Прежде чем приступить к обручению, священник воссылает ко Господу прошения о спасении жениха и невесты, молится о даровании им детей для продолжения рода, о сохранении предстоящих в единомыслии и твердой вере. «Яко да Господь Бог

Стр. 6

наш дарует им брак честен и ложе нескверное, Господу помолимся...» Светлые одежды брачующихся указывают на их девственность и непорочность. Действительно, сохранение невинности до таинства брака является основанием супружеского счастья. Целомудренная христианка не должна позволять себе никаких вольностей в девичестве, дабы не выпустить из рук, не уронить в грязь снеговидную лилию чистоты, которая составляет величайшее сокровище, вверенное нам Всесвятым Богом. Любимому человеку мы и приносим этот райский цвет в честном супружестве, если не избирает душа пути превосходнейшего – безбрачия, монашества, – всецело посвящая себя Господу.

Обручение в древности могло отделяться от самого венчания определенным временем. Обручение – наречение молодых женихом и невестой. Обручение – испытание верности полюбивших друг друга, ибо они уже приносят в жертву свою свободу, хотя хранят чистоту и воздержание.

Стр. 7

Кольца, освященные на престоле, торжественно износятся пред лице жениха и невесты. Золотое кольцо символизирует своим блеском солнце, свету которого уподобляется муж в брачном союзе; серебряное – подобие луны, меньшего светила,

блистающего отраженным солнечным светом. Кольцо – знак вечности и неразрывности брачного союза, ибо не пресекается и вечна по своей природе благодать Святого Духа, соединяющая супругов в Господе. Ныне молодые приносят в храм золотые кольца, раньше на подносе священника лежало и золото, и серебро.

«Обручается раб Божий (имярек) рабе Божией (имярек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Сотворив крестное знамение над головой жениха, священник надевает золотое кольцо на четвертый (безымянный) палец правой руки его. По древнему представлению, один из тончайших нервов этого пальца непосредственно соприкасается с сердцем. Климент, епископ Александрийский, во второй

Стр. 8

главе своего «Педагога» говорит: «Мужчина должен дать женщине золотое кольцо не для внешнего украшения ее, но для того, чтобы положить печать на хозяйство, которое с тех пор переходит в ее распоряжение и поручается ее заботам...» «Обручается раба Божия (имярек) рабу Божию (имярек)», – произносит иерей и надевает серебряное (в древности) кольцо на четвертый перст правой руки невесты. В знак полного единения жертвенной любви жених и невеста трижды обмениваются кольцами при участии священника. После тройной перемены колец серебряное остается у жениха, ибо муж будет всегда памятовать о немощи своей подруги, а золотое – у невесты, в знак того, что женская немощь нашла опору в исполненном силу мужества избраннике.

Отныне кольцо – предмет, исполненный благодатной силы. Как и нательный крестик, оно должно быть хранимо с величайшим благоговением, а лучше сказать, кольцо хранит мужа и жену, свидетельствуя своим

Стр. 9

сиянием о славе, которую дал Бог супружеству. Золото – металл, не знающий порчи и тления, таковым должен быть и христианский союз: прочным и непорочным. Священник просит Бога благословить возложение колец благословением небесным, сообразно с силой, которую получил в Египте чрез перстень Иосиф Прекрасный и которой прославился пророк Даниил в стране Вавилонской.

«...и Ангел Твой да предыдет пред ними вся дни живота их», – завершает пастырь молитвы обручения. Ангел Хранитель супружества – бесплотное, светоносное, исполненное любви и верности Богу духовное существо – отныне будет хранить этот союз. Вот почему венчанные супруги так хорошо чувствуют друг друга, даже если разлучены телесно. Ангельские крыла верности соединяют их сердца, а душа человеческая, осененная благодатью, свободно приемлет от Ангела Хранителя нетленные внушения о супруге, о его внутреннем устройении, если только не потеряла она заповеданные

Стр. 10

Господом чистоту совести и молитвенность духа.

Необходимыми условиями церковного бракосочетания признаются покаяние и исповедь в прегрешениях, причащение Святых Христовых Тайн, а также беседа со священником. Особое внимание священнику должно обратить на то, не состоят ли жених и невеста между собою в кровном или духовном родстве[3]. Плотские дети крестного, крестной (восприемников при таинстве крещения) не должны жениться или выходить замуж за их крестника или крестницу, ибо крестные и крестники состоят в духовном родстве между собою. Если кто не позаботился с самого начала узаконить свой союз церковным благословением, повенчаться необходимо – благодать Божия сойдет на брачующихся и освятит уже рожденных детей.

Если венчаются жених с невестой, ранее вступавшие в гражданский брак с другими лицами, то необходимы свидетельства о гражданском разводе и государственной регистрации нынешнего брака. Если

Стр. 11

предыдущий союз был освящен Церковью, то вступить в новый можно, лишь имея свидетельство епархиального архиерея⁴ о церковном расторжении брака по такой-то благословной вине⁵.

Стр. 12

Венчание

Жених и невеста с горящими свечами в руках торжественно вводятся священником на середину храма. Епитрахилью иерей соединяет их персты, ибо Сам Господь соприсутствует Своим избранникам. Кадильный фимиам, воскуряющийся горе, символизирует молитвенную чистоту помыслов и царственную чистоту сердец новобрачных.

Праздничный хор встречает вступающую в брак пару пением псалма пророка Давида, прославляющего Богом благословленное супружество: Жена твоя яко лоза плодовита в странах дому твоего: сынове твои яко новосаждения масличная окрест трапезы твоя.

Стр. 13

Се тако благословится человек бояйся Господа (Пс. 127, 3 – 5).

Жених и невеста становятся на разостланный плат (белый или розовый) перед аналоем, на котором лежат крест и Евангелие. Супружеская жизнь новобрачных – нетронутый, девственный снег, по которому не ступала нецеломудренная нога порока.

Телесная любовь как слагаемое входит в целокупность духовного и душевного единения супругов, будучи внешним выражением их таинственного союза. Таким образом, она не является чем-то самодовлеющим в христианском браке, но исполнена светом жертвенности, чуждой эгоистического расчета и похоти.

Церковь накладывает на мужа и жену благие узы, сообразные с нашим естеством, ибо брак есть не разврат, а пристань целомудрия. Охраняя святость чадородия, она внушает христианам гнушаться всего, что грозит повреждением благодарованной способности к деторождению. Свет нравственной любви рассеивает,

Стр. 14

гонит прочь темное облако сладострастия, окутывающее неосвященные союзы. Благодать Святого Духа внушает благочестивым мужу и жене воздерживаться от супружеского общения в установленные Церковью посты, связанные с

воспоминаниями о страданиях Спасителя. В среду Господь был предан Иудой за тридцать сребреников, в пятницу – распят, в воскресенье – восстал из мертвых. Под эти дни венчания в Церкви не совершаются, равно как и в большие посты (Великий – накануне Пасхи, Петров – накануне праздника святых апостолов Петра и Павла, Успенский и Рождественский), ибо христиане отдают это время молитве и богомыслию. Вот что пишет апостол Павел в одном из своих посланий: Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе... (1 Кор. 7, 4 – 5.)

Стр. 15

Единомыслие супругов делает легким подвиг совместной жизни, ибо разумное воздержание только сплачивает их, а любовь возрастает и крепнет подобно тому, как особой терпкостью и крепостью отличается выдержанное вино.

Убиение детей во чреве – самое страшное, до чего диавол может довести сладострастников, ибо, свершая этот грех, мать закаляет ножом собственное дитя, еще не увидевшее света Божия, еще не сподобившееся благодатного света в таинстве крещения. Если покается на исповеди несчастная в содеянном, с намерением не повторять ничего подобного, то простит ей Христос, проливший за нас Кровь на Кресте, этот грех. Хотя до конца дней земного своего бытия кается и болезнует женщина, что вместе с отвержением дара материнства свершила непоправимое. Супружество – это подвиг, требующий мужества и самоотвержения. С момента зачатия во чреве матери образуется телесное естество младенца, непостижимо

Стр. 16

соединенное с разумной и бессмертной душой. Не без основания замечают, что супружеская жизнь во время беременности матери (равно как и в период кормления) неправильна и вредна, ибо тогда родители, творя недолжное, растлевают душевные качества ребенка - мудрость, стремление к добру, отвращение от предметов порочных, злых. Воспитание начинается еще во чреве матери[4].

Христианский брак духовен, ибо телесная любовь освящается благодатью, которая веселит сердца благочестивых родителей и их светлых, разумных, исполненных послушания и кротости чистых детей. Не запрещайте таковым приходить ко Мне, ибо их есть Царство Небесное (см. Лк. 18, 16), – свидетельствует Истина. А мы призовокупим: не запрещайте, родители, рождаться детям своим, ибо тем отдаляете вы себя от Царства самоотверженной любви и правды.

Мы внесли в последование венчания это немаловажное свидетельство

Стр. 17

Церкви о супружеской любви телесной не по своему произволу и стремлению поучать читателя (хотя это и заповедано нам Богом), но ради верности древним правилам. Именно теперь (когда жених и невеста стоят на белоснежном плато неведения всего темного и нехорошего, что сопряжено с супружескими грехами сладострастия) священник должен преподнести им благое наставление о жизни во Христе, заповедавая хранить златую середину разумной и святой любви без уклонения ошуюю или одесную; супруги должны избегать невоздержания и неумеренностей, чтобы, с одной стороны, не приносить в жертву сладострастию человеческое естество, а с другой – не уклоняться от исполнения супружеского долга, когда воздержание не является предметом обоюдного согласия.

Ныне мы, чада гордого и темного века, неподготовленными вступаем на поприще супружества, именуемого добровольным мученичеством, ибо не всегда влюбленностью можно мерить то, что вырастает после целожизненных

Стр. 18

трудов в святую любовь мужа и жены, побеждающую самую смерть.

Итак, наставив будущих супругов, священник предлагает жениху и невесте пред лицом всей Церкви принести друг другу обеты верности. Сам Бог приемлет их. Эти обеты и делают союз нерасторжимым....Что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мф. 19, 6).

Вопрошает иерей, обращаясь к жениху:

– Имеешь ли (имярек) искреннее и непринужденное желание и твердое намерение взять в жены сию, быть мужем сей (имя невесты), которую здесь пред собою видишь?

– Имею, честный отче, – отвечает жених, осеняя себя крестным знамением.

– Не обещался ли другой невесте?

– Не обещался, честный отче.

Эти же вопросы предлагаются и невесте.

Итак, жених и невеста подтвердили пред Богом и Церковью добровольность и нерушимость своего намерения

Стр. 19

вступить в супружество. Заключен естественный брак – начинается его таинственное освящение Божественной благодатью – чин венчания.

Возглас священника «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков» свидетельствует о том, что вход в Царство Божие открывается ныне брачующимся. Иерей, являясь устами Церкви, молит Создателя низвести на главы вступающих в брак благословение праотцев: Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Моисея и Сепфоры, Иоакима и Анны – родителей Пресвятой Девы Марии. «...Сохрани их, Господи Боже наш, якоже сохранил еси Ноя в ковчеге... – молится священник, – и да посетит их радость оная, которую имела царица Елена, обретя Честным Крест». Поминает он и родителей брачующихся, ибо молитвы родителей утверждают основания домов (см. Сир. 3, 9). Вместе с чадородием испрашивает Церковь для новобрачных единомыслие душ, долгоденствие, целомудрие, взаимную любовь,

Стр. 20

союз мира, благодать в чадах, обилие благ земных и венец неувядаемый на небесах – «...и благоугодивше пред Тобою, [да] возсияют, яко светила на небеси, в Тебе, Господе нашем...».

Наступает незабываемая минута венчания. Беря венцы, украшенные цветными камнями, с изображением спереди Спасителя (венец жениха) и Богоматери (венец

невесты), священник благословляет ими крестообразно жениха и невесту и возлагает их на главы брачующихся. «Венчается раб Божий (имярек) рабе Божией (имярек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Затем, дав невесте поцеловать образок Пресвятой Девы, украшающий венец, священник произносит: «Венчается раба Божия (имярек) рабу Божию (имярек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». С горящими свечами в руках, замерев от волнения, брачующиеся трижды слышат затем тайносовершительные слова: «Господи Боже наш, славою и честью венчай их!» Трижды иерей крестовидно благословляет

Стр. 21

пару – и верует Церковь: сама десница Божия через разверстые небеса низводит благодать Духа Святого на супругов, даруя им существенное единство...

Сияют на главах венцы царственности – символ победы над страстями и властвования над самим собой. Сияют венцы мученические, ибо истинная любовь всегда сопряжена с самоотвержением, крестоношением. «Если терпишь, значит, любишь», – говорили в старину. Истинная любовь долго терпит, милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает... (1 Кор. 13, 4 – 8.)

Читается вслух всей Церкви послание апостола Павла, содержащее увещание супругов: Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... (Еф. 5, 25.) Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою

Стр. 22

жену любит самого себя (Еф. 5, 28). Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... (Еф. 5, 22 – 23.) ...Жена да боится своего мужа (Еф. 5, 33).

Последнее изречение Апостола: жена да боится своего мужа – говорит о страхе супруги огорчить, опечалить своего избранника, нарушить единение душ и союз

мира. Тот же страх лишиться любви (а значит, и присутствия Божия) в семейной жизни должен испытывать и муж, глава которому – Христос.

После Апостола читается Евангелие от Иоанна. Христос, освятивший Своим присутствием брак в Кане Галилейской, свершает первое чудо: претворяет воду в вино, восполняя недостаток последнего на брачном пиру (см. Ин. 2). Чудо изменения воды в вино Спасителем указывает на действие благодати таинства, которым земная супружеская любовь возвышается до любви небесной, соединяющей души о Господе.

23 стр

Озаренные и измененные благодатью Святого Духа боговенчаные супруги вместе со всеми предстоящими поют молитву «Отче наш», основание и венец всех молитв, заповеданную нам Самим Спасителем. «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», да исполняются заповеди Твои в нас и да прославляется имя Твое чрез наш светлый, радостный союз, – как бы возглашают супруги.

Приносится общая золотая чаша с красным виноградным вином, над которой священник читает молитву, и, осенив ее крестом, подает жениху и невесте. Супруги троекратно подносят к устам единую чашу жизни, испивая ее до дна с твердой решимостью принять как от десницы Божией все радости и скорби, которые будут им дарованы для испытания в вере, надежде и любви.

Затем, соединив руки новобрачных епитрахилью, держа пред собою крест, пастырь трижды обводит пару вокруг лежащего на аналое Евангелия. Круговое хождение означает шествие

Стр. 24

в вечности, сопричастие Царства Небесного сочетанным силой Божией. Памятуя об общем кресте любви, возложенном сегодня на них, тяготы друг друга нося (см. Гал. 6, 2), супруги всегда будут исполнены благодатной радости светоносного дня венчания.

В троекратном круговом шествии – образ жития нововенчаных. Впереди – духовник, пред которым должно открывать все трудности и временные неурядицы,

неизбежные в первые годы супружества. Таинство исповеди является нравственным, от Бога установленным врачевством совести, а в таинстве причащения, преподаваемом чрез руки священника, Сам Христос, непостижимо сочетаясь с нами, изливает в сердца животворящую благодать, потребную нам для самоотверженного исполнения всех Евангельских заповедей. Позади – супруги, соединенные и скрепленные епитрахилью руки которых указуют на то, что их человеческое согласие и стремление шествовать царским, золотым

Стр. 25

путем взаимной любви благословлено Самим Всемогущим Богом, свидетельствующим: По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 35).

Снимая венцы с супругов, священник произносит слова, исполненные патриархальной красоты и величия: «Возвелйчися, женише, якоже Авраам, и благословися, якоже Исаак, и умножися, якоже Иаков, ходяй в мире и делаяй в правде заповеди Божия. И ты, невесто, возвеличися, якоже Сарра, и возвеселися, якоже Ревекка, и умножися, якоже Рахиль, веселящися о своем муже, хранящи пределы закона, ибо так благоволил Бог».

Приклонив главы новобрачных и соединив их, священник низводит благословение Всемогущей Троицы на богосозданную семью. Муж и жена целомудренным поцелуем свидетельствуют святую и чистую любовь друг ко другу. Затем новобрачные подходят к Царским вратам иконостаса и с благоговением прикладываются к иконам

Стр. 26

Спасителя и Матери Божией, благодаря Их за свершенное чудо венчания.

Священник благословляет мужа и жену малыми образами, которые как величайшая святыня вместе с венчальными свечами будут храниться дома, в знак чистоты и целостности богосозданного союза. Эти иконы Спасителя и Богоматери передаются детям на венчание как родительское благословение.

«Многая лета, многая лета», – звучит в храме праздничное песнопение, и счастливые супруги обращают лица к сродникам и друзьям, чтобы принять от них поздравления и благие напутствия.

Все вышеизложенное предстает нашему сознанию как некий идеал, образ красоты и чистоты, заповеданный нам Спасителем. К нему, этому идеалу, и должны мы устремить силы души нашей, хотя бы сознавали мы себя слабыми, немощными и недостойными. Велика, непостижимо велика милость Божия к кающимся и

Стр. 27

плачущим о грехах своих. ...Приходящего ко Мне не изгоню вон (Ин. 6, 37), – свидетельствует Спаситель и, простирая к нам руки со Креста, призывает: Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... (Мф. 11, 28.) Бог восполняет Своею благодатью наши недостатки и немощи, не поминая беззаконий наших, когда мы действительно направляем стопы на стезю веры, надежды и любви к Создателю.

В заключение да позволено будет нам начертать несколько стихов из притчей премудрого царя Соломона, воспевшего благословенное Богом супружество в лице помощницы мужа своего: Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчужин; уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибýtка; она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей (Притч. 31, 10 – 12). Крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее.

Стр. 28

Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности (Притч. 31, 25 – 27). Милость обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее! (Притч. 31, 30 – 31.)

Примечания

[1] Иерей – священник.

[2] Епитрахиль – часть священнического облачения, представляющая собой ленту, знаменующую благодать Божию.

[3] Кровное родство, например, связывает двоюродных брата и сестру, препятствуя им вступить в законный брак.

[4] Кстати заметим, что бессловесные животные, в отличие от людей, никогда не преступают пределы естества и учат нас жить «по-человечески».

Приложение 3

Текст проповеди Святейшего Патриарха Кирилла в Великую Среду после Литургии в Храме Христа Спасителя

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры!

Всех вас приветствую и поздравляю с Великой Средой. Это день, когда Церковь вспоминает два важных события Евангельской истории: помазание Господа руками грешной женщины и предательство Иуды (Мф. 26:6-16). Неслучайно два события воспоминаются вместе. Жертва, которую принесла женщина, отдав, может быть, все свое имение на приобретение драгоценного мира, была несовместима с образом мыслей и житейскими понятиями одного из учеников Спасителя — Иуды Искарюта. Этот поступок так глубоко ранил его душу, нанес такой удар по его мировоззрению, по его ценностям, что он осознал полную несовместимость самого себя, своих жизненных устремлений с тем, что происходило вокруг Спасителя, с Его проповедью, с Его жизнью, с тем, как преображались и менялись люди через общение с Ним. Иуда уходит к врагам и предает Спасителя за 30 сребреников.

Неслучайно в этом рассказе фигурируют деньги, потому что Иуда был сребролюбив. О нем рассказывает один из евангелистов, что он был вор и крал из общей кассы, куда складывались пожертвования. Итак, главной движущей силой предательства стало сребролюбие.

Жертвенная блудница и сребролюбивый апостол! Какое абсолютное несоответствие! Грешница, которая отдает все, что имеет, — и апостол, приближенный к Спасителю, который не может перенести страшного для него зрелища, когда грешная женщина отдает все свое имение, чтобы возлить драгоценную жидкость и тем самым приуготовить Спасителя к погребению...

Святитель Григорий Палама, размышляя о грехе сребролюбия, говорит, что это болезненная страсть, которая проистекает не от бедности, а от безумия. И далее напоминает, что Сам Господь назвал безумным того, кто хотел разрушить свои житницы и построить большие (см. Лк. 12:16-21). Господь называет безумным человека, который теряет жизненные ориентиры, подлинные цели в жизни, потому что главной для него целью становится стяжание материальных средств.

Мир так устроен, что деньги являются эквивалентом нашего труда, материальных ценностей этого мира. Не имея денег, человек в современных условиях практически не может существовать, особенно в городах. Ведь он должен покупать продукты питания, обеспечивать себя одеждой, на многое тратить деньги, особенно если у него есть семья, — на детей, на их одежду, на питание, на лекарства, на образование, на отдых. Получение человеком средств в ответ на труд не является ни преступным, ни зазорным и никак не осуждается Богом. Но сребролюбие — это нечто иное. Это не получение средств, без которых человек не может жить и которые являются платой за его труд. Это некая жизненная установка, когда все остальное уходит на задний план, а деньги разрастаются в масштаб всей человеческой жизни, поглощая и внимание, и душевные силы, и целеполагание, и устремления. Главным в жизни становится получение денег, и совершенно правильно святой Григорий Палама называет это болезнью, болезненной страстью, безумием. Ведь если деньги — эквивалент труда и ценностей, то может ли этот эквивалент рассматриваться как главная ценность человеческой жизни? А все остальное, что с деньгами не связано? Ведь это весь Божий мир — это любовь и радость, это мир и покой, это знания, это творчество, это, в конце концов, жертвенность, это все великие добродетели, которые и являются подлинными ценностями человеческой жизни! И если стяжание материальных средств выбрасывает из жизни, уводит на периферию все остальное, то что же происходит с человеком-сребролюбцем? Он действительно впадает в безумие, он теряет разум.

А если подумать о том, что жизнь человека скоротечна и часто те средства, которые человек болезненно скапливал всю жизнь, неизвестно кому достаются и неизвестно как тратятся? Хорошо известны примеры несчастных детей богатых родителей, которые не сумели ничего сделать в жизни, а лишь спустили все состояние, так что оно исчезло, растворилось... Сребролюбие имеет очень опасные последствия. Человек, у которого в фокусе жизни – идея собирания материальных средств, не видит ничего другого. Замечательно сказал об этом Исидор Пелусиот: «У сребролюбца нет родных и нет друзей». Совершенно верно! Если в центре человека — материальные средства, то все остальное оказывается на периферии. И родство, и дружба забываются, и всякие человеческие отношения отравляются этим ядом сребролюбия.

Как мог апостол, бывший свидетелем чудес Спасителя, воскрешения Лазаря, дивных Его слов, обращенных к людям, совершить такой поступок? Прав Григорий Палама — сребролюбие является безумием, потерей сознания, страшной духовной болезнью, ведь только духовной болезнью и можно объяснить совершенно необъяснимый естественными причинами поступок Иуды.

Все, что произошло в Великую Среду, поучительно для всех нас. Нам открывается великое Божие милосердие, Его способность по любви прощать людям грехи в ответ на их раскаяние, их жертву. Пример этого Божиего милосердия – женщина-блудница, проливающая на тело Спасителя драгоценное миро. Она была оправдана, и, как мы слышали сегодня из Евангелия, где бы ни было проповедано Слово Божие, везде будет известно о ее поступке. Не для того, чтобы прославить эту женщину, нам до сих пор неизвестную, а для того чтобы прославить ее образ мыслей, противопоставив безумству Иуды, безумству стяжательства, безумству сребролюбия. И да поможет нам Господь умом и сердцем воспринять великий урок Великой Среды. Аминь.